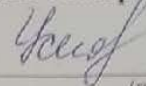

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»**

«Допустить к защите»

Руководитель программы
магистратуры, профессор, д.э.н.
Ускова Тамара Витальевна

(подпись)

«21» 06 2023г.

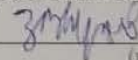
Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 38.04.01 Экономика
профиль программы магистратуры
«Региональная экономика и развитие территорий»

**Пути повышения уровня жизни в Вологодской
области**

Выполнил магистрант:

Захаров Никита Геннадьевич

(подпись)

«19» июня 2023г.

Научный руководитель:

Зав. отделом, в.н.с., к.э.н.

Калачикова Ольга Николаевна

(подпись)

«19» июня 2023г.

Вологда – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ.....	7
1.1 Подходы к пониманию категории «уровень жизни» и основные показатели его измерения.....	7
1.2 Место субъективных показателей в измерении уровня жизни.....	12
1.3 Методические аспекты измерения уровня жизни	16
ГЛАВА 2 ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ.....	24
2.1 Динамика уровня жизни в регионах СЗФО.....	24
2.2 Уровень жизни в субъективных оценках населения.....	30
2.3 Факторы, влияющие на уровень жизни.....	42
ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ.....	46
3.1 Нормативно-правовые аспекты уровня жизни.....	46
3.2 Система мероприятий по повышению уровня жизни.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Уровень жизни – один из важнейших показателей благосостояния населения любого государства. В экономической науке существует дискуссия вокруг того, как трактовать этот термин, как определять уровень жизни и какие конкретно критерии к его определению должны учитываться.

Наиболее спорными при анализе уровня жизни являются субъективные критерии, так как зачастую они выражают собой отношение людей к вопросам различных сторон своей жизнедеятельности и жизни окружающих. Иными словами – субъективные критерии отображают общественное мнение. Из-за специфики в выявлении субъективных показателей уровня жизни последние зачастую игнорируются или отходят на второй план, но, по сути, играют не меньшую роль при измерении уровня жизни.

Целью работы является обоснование целесообразности использования субъективных показателей для разработки системы мероприятий по повышению уровня жизни в Вологодской области.

Задачи исследования:

1. Описать теоретические и методологические аспекты понятия уровня жизни.
2. Обосновать использование субъективных показателей в измерении уровня жизни.
3. Описать методические аспекты уровня жизни.
4. Проанализировать данные статистики, характеризующие уровень жизни в регионах СЗФО.
5. С помощью данных социологических опросов охарактеризовать уровень жизни в Вологодской области
6. Определить факторы, влияющие на уровень жизни.
7. Рассмотреть нормативно-правовые аспекты регулирования уровня жизни.
8. Разработать систему мероприятий по повышению уровня жизни.

Объектом исследования является уровень жизни как показатель благосостояния населения Вологодской области.

Предметом исследования являются данные статистики и соц. опросов, характеризующие уровень жизни населения.

Информационная база исследования содержит статьи и монографии отечественных и зарубежных авторов, касающихся темы уровня жизни и смежных тем, нормативно-правовые акты, данные официальной статистики, данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области и интернет-ресурсы.

Тема уровня жизни достаточно глубоко исследована как в зарубежной, так и в отечественной экономической науке. Несмотря на это, остаётся большой простор для исследований ввиду существования множества подходов к определению уровня жизни и многогранности самой темы. Кроме того, под уровнем жизни сравнительно недавно стали понимать нечто большее, чем уровень доходов и общего материального достатка населения.

Базовым методом исследования в диссертации является системный анализ, позволяющий рассмотреть процессы, влияющие на уровень жизни комплексно. Используются эконометрические расчёты для приведения среднедушевых денежных доходов в сопоставимый вид с ценами 2022 года. Статистический и сравнительный анализ были применены в ходе работы над второй главой диссертации.

Положения научной новизны исследования:

1. Предложен подход к определению уровня жизни как объективно-субъективного явления, отражающего степень удовлетворения потребностей населения посредством материальных благ и детерминируемая доходами населения.

2. Выделены основные группы показателей уровня жизни, характеризующие такие его компоненты как материальная, социальная обеспеченность, самоопределение населения.

3. Доказана необходимость использования объективных, статистически

фиксируемых данных об уровне жизни и субъективных оценок, получаемых с применением социологических методов сбора данных.

4. Проведён анализ статистических и социологических данных, характеризующих уровень жизни за последние 20 лет.

Выявлено, что динамика доходов населения имеет положительную динамику, однако и величина доходов, и коэффициент Джини показали зависимость от внешних условий: в кризисные для экономики периоды доходы снижались, показатель неравенства рос.

Выявлены существенные различия величины желаемого и фактического уровней доходов населения – в 2002 году она составила 26234 рублей в среднем, в 2022 году – 34780 рублей. В 2022 году зафиксирована максимальная за 20 лет доля людей, причисляющих себя к бедным (33,6%) и нищим (10,5%).

5. Выявлена взаимосвязь между доходами населения и прожиточным минимумом (ПМ), минимальным размером оплаты труда (МРОТ), что свидетельствует о высокой зависимости доходов населения от государственного регулирования, в т.ч. поддержки нуждающихся.

6. Выделены приоритеты в социальной политике государства, направленной на повышение уровня жизни в рамках социал-демократической модели социального государства. Показано, что ПМ и МРОТ являются актуальными регуляторами уровня жизни населения.

В первой главе работы описаны подходы к пониманию уровня жизни и оценено место субъективных показателей в его измерении. Сделан обзор литературы, включающей теоретические основы исследования уровня жизни, рассмотрены методические аспекты измерения уровня жизни населения.

Во второй главе выпускной квалификационной работы проанализированы данные официальной статистики и мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН о тенденциях уровня жизни. Проведена систематизация основных факторов, влияющих на уровень жизни населения.

В третьей главе работы охарактеризована нормативно-правовая база и сформированы предложения, направленные на улучшение уровня жизни населения региона. Сделан вывод о взаимосвязи субъективных показателей уровня жизни с доходами населения.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

1.1 Подходы к пониманию категории «уровень жизни» и основные показатели его измерения

Существует множество подходов к пониманию уровня жизни. Когда мы говорим об уровне жизни, то, как правило, подразумеваем удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, которые зависят сугубо от экономических факторов. Это значит, что степень удовлетворения тех или иных запросов населения, зависит от их доходов.

Следует отметить, что многие исследователи при анализе уровня жизни учитывают показатели, свойственные более широкому понятию – качество жизни. В первую очередь, речь идёт о показателях, связанных с социальной обеспеченностью, здравоохранением и экологической обстановкой. Это связано с широкой дискуссией вокруг сущности данных категорий и тем, что данные понятия тесно связаны друг с другом.

В российской экономической науке вопросами, которые сейчас принято рассматривать в рамках исследований, касающихся уровня жизни, занимались с XIX века. Экономистом и социал-утопистом А.В. Чаяновым велась работа по пересчёту объектов материальной собственности крестьян и на основе полученных данных делался вывод об их благосостоянии [64]. В последствии в советской и мировой экономической науке именно материальный фактор, связанный с доходами, станет основополагающим в определении уровня жизни.

Взгляд на то, какие показатели следует брать в расчёт кроме доходов, приводят разные научные школы. Перед тем, как сформулировать авторское определение уровня жизни, необходимо рассмотреть существующие подходы к данной категории.

В первую очередь следует охарактеризовать одно из самых крупных направлений по изучению вопросов уровня жизни. Представители данного направления считают, что уровень жизни зависит от объёмов потребления материальных и нематериальных благ. В рамках данного подхода необходимо отметить работы таких исследователей как Н.М. Римашевская, Н.А. Горелов, Н.П. Федоренко, В.Н. Бобков, П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. Исследователи данного и любого другого направления не выбирают одни и те же показатели уровня жизни, однако обоснование для их выбора является схожим. В рамках данного подхода важно наличие системообразующей основы, в которую входят различные потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления.

Н.М. Римашевская в книге «Семья, труд, доходы, потребление» рассматривает понятия «народное благосостояние» и «уровень жизни» как синонимы [56]. В другой указывает, что «уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления» [57].

В.Н. Бобков считает, что уровень жизни определяется потреблением и соотношением уровня доходов и стоимости жизни [7]. При этом, исследователь уделяет большое внимание проблеме бедности, применяя такие показатели как коэффициент Джини, уровень бедности, национальная черта бедности по прожиточному минимуму [5].

Советская экономическая теория в своей основе включала в себя принципы марксистской политической экономии. В рамках диалектического материализма уровень жизни считался детерминированным производственными отношениями в обществе. В свою очередь, производственные отношения включают в себя взаимодействие людей, начиная от непосредственно производства и заканчивая потреблением.

В.Ф. Майер считает определяющей приоритетность характеристик потребления при оценке уровня жизни. Об этом он пишет в своей работе «Уровень жизни населения в СССР»: «Уровень и структура потребления – это прямые и непосредственные показатели жизненного уровня» [28].

В контексте анализа России 90-ых гг., В.Ф. Майер назвал обеспеченность населения материальными и духовными благами основной характеристикой уровня жизни [29]. В свою очередь, степень удовлетворения благами зависит от объёма доходов и дальнейшего распоряжения своими доходами граждан. Из-за того, что государство во многих сферах жизнедеятельности перестало обеспечивать граждан благами, снизило расходы на образование и здравоохранение, уровень жизни и стал определяться тем фактором, который зависит в первую очередь от самих потребителей, то есть от их денежных доходов.

Такие исследователи, как Н.И. Бузляков и Т.Е. Минякова рассматривают уровень жизни в качестве характеристики количества материальных, социальных и культурных благ, потребляемых обществом для достижения удовлетворения на конкретной стадии производительных сил. Помимо однокомпонентных показателей, таких как ВВП или уровень безработицы, уровень жизни может отображаться с помощью двухкомпонентных относительных показателей (соотношение доходов и расходов населения) и целых наборов показателей [31].

В.М. Рутгайзер и П.А. Шпилько считают, что уровень жизни зависит от того, насколько определённому уровню удовлетворения потребностей соответствует стоимость совокупности потребляемых благ. Их подход отталкивается от стоимости жизни. В рамках данного подхода изменение уровня жизни связано с динамикой потребительских цен и структурными трансформациями в потреблении людей в результате возрастания их уровня удовлетворения потребностей [60].

В работе «Стоимость жизни и ее измерение» авторы признают определяющим при оценке уровня жизни понятие стоимость жизни, говоря, что оно «используется для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определённому уровню удовлетворения потребностей» [60].

Как и Н.М. Римашевская, В.И. Гурьев употребляет термин уровень народного благосостояния и уровень жизни как синонимы. В своей работе «Основы социальной статистики» автор пишет, что уровень народного благосостояния определяется реальными доходами населения [13].

Но в отличие от В.Ф. Майера, В.И. Гурьев не определяет уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей, которая всегда зависит от доходов населения. Уровень жизни определяется исследователем как сложная социально-экономическая категория, которая складывается из множества компонентов. В данном случае, понимание определения уровня жизни больше подходит под определения качества жизни, так как включает в себя множество показателей от состояния окружающей среды до культурно-бытового досуга граждан.

В.М. Жеребин и А.Н. Романов считают, что уровень жизни определяется развитием производительных сил общества. Его можно оценить по характеристикам потребления населения и косвенно по уровню доходов населения [15]. За счёт материальных условий и возможностей, которые определяется отношением уровня доходов к стоимости жизни и характеристиками потребления, достигается определённая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей.

В книге «Уровень жизни населения» исследователи выделяют две категории определений уровня жизни: гуманитарно-концептуальные и расчетно-статистические [15]. Уровень жизни прямо зависит от характеристик потребления населения и косвенно – от доходов.

Таким образом, беря во внимание подходы всех проанализированных в работе авторов, можно выделить общее в понимании категории «уровень жизни».

Во-первых, при характеристике уровня жизни неизбежно учитываются доходы населения. Различие в подходах заключается в том, как определять доходы: с помощью соотношения их с расходами, учитывать и номинальные,

и реальные доходы, учитывать только заработную плату или все остальные источники доходов населения и т.д. (Приложение А).

Из этого следует, что, во-вторых, уровень жизни определяется в первую очередь степенью удовлетворения потребностей на материальном уровне. Удовлетворение нематериальных потребностей также зависит от доходов населения.

В-третьих, определение уровня жизни тем или иным автором зависит от социального контекста экономического развития общества, которое исследуется. На основании выявленных в исследуемом обществе социально-экономических тенденций делаются выводы о характеристиках, определяющих уровень жизни.

Говоря о компонентах, следует резюмировать, что уровень жизни может отображаться с помощью одиночных однокомпонентных показателей, таких, например, как ВВП и ВРП на душу населения, потребление продуктов питания. Также важную роль играют двухкомпонентные относительные показатели: соотношение доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума. Кроме того, исследователями учитываются интегральные показатели – ИЧП, ИЧР, ИПЦ.

Важная роль в определении уровня жизни отводится также субъективным показателям – оценкам населением различных сторон своей жизни посредством личного восприятия.

Учитывая вышеизложенные выводы, сформулируем определение уровня жизни, которого будем придерживаться в данном исследовании. Уровень жизни – это субъективно-объективная характеристика аспектов жизнедеятельности человека, отражающая степень удовлетворения потребностей населения посредством потребления материальных благ и определяемая доходами населения.

1.2 Место субъективных показателей в анализе уровня жизни

Следует отметить, что при оценке уровня жизни населения в экономической науке не всегда использовались субъективные показатели. Изначально их применение было связано с понятием субъективного благополучия, которое появилось в 80-ых годах XX века и было сформулировано Э. Динером как оценка людьми своей жизни посредством эмоциональных реакций, настроений и суждений. В литературе довольно часто можно встретить отождествление понятий «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие», однако, сам Динер считал первое компонентом второго. В дальнейшем центральное понятие, предложенное ученым, стало активно использоваться в экономической науке как неотъемлемый атрибут в оценке уровня жизни населения [52].

Серьезный вклад в теоретическое и эмпирическое осмысление понятия «социальное благополучие» вносят исследования американского экономиста Р. Истерлина. В своих трудах автор приходит к выводу, что уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считали себя счастливыми. Это наблюдение получило название «парадокса Истерлина» и привело к развитию в экономической теории направления – «экономика счастья» [65]. Р. Истерлин в статье «Приведёт ли всеобщее повышение доходов к всеобщему повышению уровня счастья?» утверждает, что суждения о личном благополучии делаются путем сравнения объективного социального статуса с субъективной нормой уровня жизни, на которую существенное влияние оказывает средний уровень жизни общества в целом. Отвечая на ключевой вопрос, обозначенный в названии статьи, ученый приходит к выводу, что увеличение доходов всех людей не увеличит всеобщий уровень счастья. Это связано с тем, что материальные нормы, на которых базируются суждения о благополучии, возрастут в тех же пропорциях, что и фактические доходы общества [68].

В современном зарубежном дискурсе проблематика, связанная с ролью субъективных показателей уровня жизни в экономических процессах,

становится все более востребованным объектом изучения. Исследование А. Штутцера и Б.С. Фрея «Последние разработки в экономике счастья: выборочный обзор» посвящена новым возможностям в экономической науке эмпирического изучения субъективного благополучия. Основываясь на подробном обзоре литературы по измерению и взаимосвязи исследований счастья, экономика и благосостояния, авторы приходят к выводу о том, что «экономика счастья» стала одной из самых процветающих областей в современных экономических исследованиях. По мнению учёных, следует остановиться на четырёх ключевых детерминантах счастья в экономике: доходе, занятости, социальном капитале и здоровье. А. Штутцер и Б.С. Фрей в своем исследовании также подробно останавливаются на инструментах измерения субъективных показателей. Одно- и многоэлементные опросные вопросы об удовлетворенности своей жизнью охватывают более оценочные аспекты благосостояния отдельных лиц. Более эмоциональные аспекты охватываются вопросами об аффекте [69].

Проблема субъективного благополучия активно рассматривается и российскими экономистами. В монографии Н.В. Гоффе и Г.А. Монусовой «Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах» субъективное благополучие определяется авторами как функция восприятия социальной среды, которая преломляется в человеческом сознании, генерируя далекие от действительности образы. Данная работа посвящена видению людьми европейских государств социально-экономической ситуации в их странах. В частности, респондентов опрашивают на темы неравенства доходов, безработицы, миграции. Авторы проанализировали данные различных мониторингов: International Social Survey Programme, European Social Survey, World Value Survey. На основе сравнения данных социологических опросов с объективными показателями уровня жизни (например, коэффициентом Джини) авторы выводят наличие или отсутствие зависимости между реально происходящими социально-экономическими процессами и восприятием этих процессов обществом. По

сути, целью данной монографии и является обращение внимания на связь субъективного благополучия людей с их восприятием, а уже потом – статистическими оценками [12].

Экономика счастья, рассматривающая как экономический феномен удовлетворение человеком своей жизнью, является важным направлением исследований в российских научных кругах. О.В. Антипина в статье «Экономическая теория счастья как направление научных исследований» приходит к выводу, что ключевым фактором, который влияет на эмоциональное благополучие человека, считается работа, а точнее – её наличие или отсутствие. Автор уточняет, что экономическая теория счастья базируется на ординалистском подходе и «модели упорядочивания субъективных оценок», согласно которой человек должен указать уровень своего счастья по заранее заданной шкале. Для этого опрашиваемые должны иметь схожее представление о счастье и уметь соотносить свои эмоциональные переживания с порядковым номером, который будет отображён на шкале [2].

Различные аспекты социального благополучия населения поднимаются в трудах экономистов на региональном уровне. Данные социологических опросов наряду с объективными статистическими данными при изучении социально-экономических процессов в регионе успешно используются в исследованиях ВолНИЦ РАН в рамках научных школ под руководством В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, Т.В. Усковой.

В работе «Уровень жизни населения: опыт региональных исследований», выпущенной на базе ИСЭРТ РАН в 2015 году, во второй и третьей главах продемонстрированы результаты социологического опроса «Социальная дифференциация населения», проводившегося с 2007 по 2013 годы, и опроса «Качество жизни», проведённого в 2014 году. Кроме того, в работе задействованы данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения. Основные выводы состоят в том, что экономическое неравенство нарастает по мере повышения денежных доходов

населения, в Вологодской области группа «малообеспеченного» населения остаётся преобладающей, кредитная и сберегательная активность населения снижается [62].

Как уже было обозначено, понятия уровня жизни и качества жизни достаточно тесно переплетаются в работах авторов. Следовательно, часть субъективных показателей первого можно рассматривать как показатели второго. В монографии Е.О. Смолевой и М.В. Морева «Удовлетворённость жизнью и уровень счастья: взгляд социолога» субъективные показатели качества жизни населения выражены через терминальные ценности и индекс счастья. Кроме того, в работе затронута тема удовлетворённости жизнью в целом, данные о которой в свою очередь отображают рациональную составляющую качества жизни населения [58].

В русле обозначенных проблем интерес представляет статья А.А. Шабуневой и А.И. Россошанского «Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения». В работе описывается теория и методология исследования качества жизни старшего поколения и предоставляются результаты социологического исследования «Качество жизни», проведённого ФГБУН ВолНЦ РАН в Вологодской области в 2016 году. Результаты опросов говорят о том, что представители пенсионного и предпенсионного возраста склонны давать более сдержанные субъективные оценки своего благосостояния. По мнению авторов, старшее поколение по большей части заботят вопросы здоровья, в отличие от молодёжи, для которой высокий уровень жизни тесно связан с высоким материальным достатком и достойной работой [66].

Статья Г.В. Белеховой и А.И. Россошанского «Уровень жизни в оценках населения» посвящена выявлению динамика изменений в уровне жизни населения Вологодской области. Информационной базой статьи являются социологические опросы «Социальная дифференциация населения», «Исследование сберегательного поведения населения», «Качество жизни», мониторинги общественного мнения населения Вологодской области и

экономического положения и социального самочувствия населения регионов СЗФО. Авторы выявили существенную дифференциацию покупательной способности по доходному и территориальному критериям. Что касается таких базовых вопросов для определения уровня жизни как питание, жильё и обеспеченность населения предметами длительного пользования, то доля положительных субъективных оценок к середине 2010-ых постепенно росла. Но, пожалуй, основным выводом работы является утверждение о необходимости разработки единого методологического подхода к уровню жизни на основе объективных (статистических) и субъективных данных. В заключении авторы приходят к выводу, что проблемы уровня жизни являются предметом исследования не только экономической науки, но и многих других дисциплин, это создаёт путаницу при выработке и реализации государственного планирования и социальных программ [3].

Таким образом, проблема субъективного благополучия, поднятая Э. Динером в конце XX века, активно изучается и в новом тысячелетии. Сбор актуальных данных об оценках населением своего материального положения и психологического самочувствия остаётся важной задачей экономики. Субъективные критерии оценки уровня жизни населения по-прежнему остаются наиболее неопределёнными и неоднозначными и требуют более тщательного изучения. Однако, их использование позволяет накапливать новые знания об исследуемых экономических процессах и открывать новые области для исследований.

1.3 Методические аспекты измерения уровня жизни

Существует два основных способа получения информации об уровне жизни населения – с помощью сбора статистических данных и с помощью проведения социологических опросов. Двум этим способам соответствуют два подхода – объективный и субъективный. При объективном подходе мы

получаем точные данные, которые не зависят от настроений и суждений людей. Субъективный подход подразумевает опрос общественного мнения.

Далее раскроем суть основных показателей уровня жизни, которые проанализированы в настоящей работе.

Среднедушевой денежный доход – это годовой объём денежного дохода, поделённый на 12 месяцев и среднегодовую численность населения.

Реальные денежные доходы – это денежные средства, используемые населением для накопления или потребления. Он вычисляется путём деления индекса номинального размера денежных доходов населения на индекс потребительских цен.

Денежные сбережения – это объём денежных средств, который отложен на определённый временной период. Можно дать определение и с другой стороны – это неистраченный денежный доход в течение текущего периода времени.

Коэффициент Джинни – это показатель неравномерности распределения доходов в обществе. Он показывает, насколько фактически распределённые доходы в обществе отклоняются от абсолютного значения равного их распределения между всеми жителями страны. В роли рассчитываемых показателей берут уровень годового дохода, имущество, недвижимость и т.д.

Коэффициент Джинни рассчитывается по формуле Брауна следующим образом:

$$G = \left| \sum_{k=2}^n (X_k - X_{k-1})(Y_k + Y_{k-1}) \right|$$

Формула Джинни:

$$G = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |y_i - y_j|}{2n^2 \bar{y}}$$

G – коэффициент Джинни;

X_k – кумулированная доля населения;

Y_k – доля дохода, которую в совокупности получает X_k;

n – число домохозяйств;

ук – доля домохозяйства в общем доходе.

Важную роль в определении уровня жизни занимают субъективные показатели, так как они характеризуют не только материальное положение, но и психологическое состояние, социальное настроение [19]. С помощью данных социологических опросов мы получаем более целостное представление о социально-экономических процессах, происходящих в регионе. Психологическое состояние человека также влияет на его производительность труда, следовательно, и на его денежные доходы. Существует ряд показателей, через которые можно проследить взаимосвязь психологического состояния и денежных доходов населения.

Одним из таких показателей служит индекс потребительских настроений, который отражает экономические ожидания людей и оценки населением условий для приобретения товаров и услуг. Отвечая на тот или иной вопрос, респондент одновременно исходит из соображений своего материального достатка и психологического фона, когда речь идёт о таких категориях как «хорошее» и «плохое» время. Индекс потребительских настроений рассчитывается на основе ответов респондентов на пять вопросов:

1. Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?

2. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем или плохим, или каким-либо еще для экономики?

3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?

4. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?

5. Если говорить о крупных покупках для дома (таких, как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, говоря в общем, Вы считаете, что сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких вещей?

ИПН – это средняя арифметическая из выстроенных по каждому вопросу индивидуальных индексов. Индивидуальный индекс – это разность разницы долей положительных и отрицательных ответов, к которой прибавляется 100 с целью избежать отрицательных значений [20].

Ещё одним важным субъективным показателем является самоидентификация материального положения. Самоидентификация – отождествление себя с другими людьми и группами людей [8]. Респонденты относят себя к богатым, бедным, нищим или людям среднего достатка. Это напрямую отображает взаимосвязь их материального и психологического благополучия.

Также в работе анализируются такие показатели как настроение и запас терпения, отражающие психологическое благополучие граждан. Их соотнесение с данными по самоидентификации позволит установить, насколько тесно показатели, которые характеризуют сугубо психологическое состояние, коррелируют с данными по самоидентификации.

Таблица 1.2 – Показатели уровня жизни населения и что они характеризуют

Типы показателей	Что характеризуют	Показатели уровня жизни
Объективные показатели, характеризующие материальные аспекты жизнедеятельности	Материальная обеспеченность населения, доходы	Среднедушевые денежные доходы
		Минимальный размер оплаты труда
		Прожиточный минимум
		Коэффициент Джини
		Уровень инфляции
Субъективные показатели, характеризующие материальные аспекты жизнедеятельности	Материальная обеспеченность населения, доходы	Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи
		Среднемесячный доход на одного члена семьи, необходимый для нормальной жизни
		Индекс потребительских настроений
		Самоидентификация
Субъективные показатели, характеризующие социальные аспекты жизнедеятельности	Психологическое состояние, социальное настроение, ожидания	Настроение
		Запас терпения

Источники: Составлено автором.

Данные, которые собираются и анализируются органами государственной статистики, используются для оценки динамики

эффективности государственного управления и социально-экономического развития. Данная информация обладает высокой степенью достоверности показателей, является сопоставимой и появляется достаточно оперативно. Её минус в том, что она не даёт полного понимания различных аспектов социальных и общественно-политических процессов. Прежде всего, это проявляется в анализе показателей, связанных с настроением людей, их отношением к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности власти, принимаемым ими решениям, тем или иным социальным действиям.

При помощи изучения общественного мнения возможно получить подобную информацию. В развитых странах распространена система мониторинга – института непрерывного наблюдения, анализа и прогнозирования социальных процессов. Мониторинг организован во власти и структурах хозяйственного управления в большинстве стран мира с целью подготовки, принятия и контроля управленческих решений.

Научными центрами федерального уровня проводится мониторинг общественного мнения жителей России [59]. В регионах мониторинговые исследования нерегулярны. В большей части городов отсутствуют постоянные сети наблюдений и их целевая координация.

За последние двадцать лет коллективом Вологодского научного центра РАН накоплен соответствующий опыт. Регулярный мониторинг проводится под руководством чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина. Изучается социальное самочувствие населения в условиях современного экономического положения. В результате удается получать большой объем данных для объективной оценки процессов, которые происходят в разных сферах общественной жизни Вологодского региона.

Впервые общественное мнение измерили в 1993 году, в качестве территорий для исследований были взяты крупные города – Вологда, Череповец, а также три муниципальных района. Уже начиная с 1996 года

областная выборка стала регулярной. Опрос проходил каждые два месяца и охватывал 1,5 тысяч человек от 18 лет и старше.

Важная роль в становлении и развитии социологии в ВолНЦ РАН принадлежит Институту социально-политических исследований РАН. Большой вклад в развитие этого направления внес академик Геннадий Васильевич Осипов. В дальнейшем исследования ИСПИ стали базой для всевозможных методологических и методических подходов в мониторинге, который проводили специалисты ВолНЦ [21].

Благодаря регулярным опросам населения удалось получить большой объем информации об основных тенденциях и динамике социального самочувствия жителей региона. Стало возможным понять, как население реагирует на реалии экономической и политической обстановки в Вологодской области и стране в целом. Очевидно, что независимые исследования общественного мнения стали незаменимым инструментом для оценки эффективности регионального и государственного управления.

За всё время изучения в регионе и стране происходили различные общественно значимые события, с учетом которых изменялся список вопросов для аудитории. Следует помнить, что сегодня мониторинг общественного мнения, разработанный специалистами ВолНЦ РАН является уникальным на территории РФ как по организации, так и по регулярности проведения.

Для соблюдения принципа регулярности опросов в регионе создана сеть, в которую входят анкетеры и супервайзеры для работы на местах, в отдельных точках. Также подключены сотрудники ВолНЦ РАН, осуществляющие координацию работ, обрабатывающие и анализирующие поступающую информацию.

В качестве метода опроса используется анкетирование респондентов в количестве 1500 человек, проводимое по месту их жительства. Опрашиваемый самостоятельно заполняет анкету, затем передает ее анкетеру. Репрезентативность полученной информации обеспечивается применением

модели многоступенчатой районированной выборки, а также квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени.

Всего ступеней – 3. На первой ступени выборки происходит выделение типичных субъектов Вологодского региона. Сегодня это два города – Вологда и Череповец – и 8 районов. На второй проводится территориальное районирование уже внутри отобранных субъектов. Третья ступень заключается в отборе респондентов по определенным квотам с учетом пола и возраста. Величина погрешности – не выше 3% при условии доверительного интервала 4-5%. Подготовлена информация за период с 2002 года по 2022 год. В него вошли кризисы 2008, 2014, 2020 годов, а также периоды выхода из кризисов.

Для обеспечения оценки динамики показателей исследований выбран наиболее эффективный способ – индексный метод. Чтобы рассчитать индекс, необходимо из доли положительных ответов отнять долю отрицательных. Затем, чтобы избежать отрицательных величин, нужно прибавить 100. Если все ответы будут отрицательными, в результате получается 0, а если все положительные – то результат будет равняться 200. Равновесие ответов дает в сумме 100, что считается нейтральным значением (- - -).

Если рассчитывать индекс социальной напряженности, то необходимо читать результаты в обратном порядке: 0 тогда является абсолютно положительным значением, а 200 – абсолютно отрицательным.

Таким образом, анкетирование респондентов является главным методом сбора информации, которая будет сопоставляться с данными официальной статистики. Ответы респондентов дадут более широкое представление о процессах, происходящих в обществе.

В первой главе были рассмотрены различные подходы к пониманию уровня жизни и было предложено автором определение данной категории. Рассмотрена история становления и трансформации понятия уровня жизни и его соотношение с другими экономическими категориями.

Определено место субъективных показателей в оценке уровня жизни. С помощью разных. Дан набор показателей, при анализе которых можно получить исчерпывающую информацию об уровне жизни населения.

Раскрыт метод опроса, позволяющий осуществлять сбор количественной и качественной информации. Описаны этапы сбора информации.

ГЛАВА 2 ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ

2.1 Динамика уровня жизни в регионах СЗФО

Исходя из сформулированного в первой главе определения уровня жизни и классического подхода к данной категории, центральным показателем должны выступить доходы населения.

На протяжении всего периода с 2002 по 2022 гг. во всех регионах происходит постепенное увеличение доходов населения (табл. 2.1, табл. 2.2). В целом по России доходы выросли на 24911 рублей, а в СЗФО – на 28865 рублей.

Среднедушевые доходы населения в Вологодской области увеличились с 2002 по 2022 гг. на 17373 рубля. Во всех регионах доходы выросли более чем в два раза, кроме республики Коми, где доходы выросли в 1,4 раза.

В 2002 году в Вологодской области доходы выше, чем в Ленинградской, Калининградской, Новгородской и Псковской областях и ниже, чем в четырёх остальных регионах СЗФО. В 2022 году в Ленинградской области среднедушевые денежные доходы стали выше, чем в Вологодской области.

Исходя из вышеописанного, тенденции изменения среднедушевых денежных доходов населения регионов СЗФО и России в целом справедливы и для Вологодской области.

Таблица 2.1 – Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в сопоставимых ценах 2022 г. (2002 – 2012 гг.)

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	20026	23424	25992	29567	34056	37594	39335	41095	42392	43794	45921
СЗФО	21293	25346	28975	33772	37337	40068	39806	42766	44678	45102	46998
Вологодская область	18042	20225	21523	23395	29315	31535	32074	29931	31625	33138	36478
Ленинградская область	13422	15001	19058	21721	28003	31435	31014	30541	32461	32857	34784

Продолжение таблицы 2.1

Калининградская область	14853	17714	19554	24306	31001	35729	35043	37095	37303	37133	40515
Новгородская область	15553	16788	17433	19833	23659	25320	30041	31879	33987	35276	38060
Псковская область	14018	16170	17493	18159	21894	24015	27738	28347	29202	30646	32800
Республика Карелия	20803	22396	23712	26998	31030	31693	34217	34653	35401	36763	39613
Архангельская область	20339	22059	24821	29213	32652	35177	39535	42523	43507	45177	46010
Республика Коми	33296	33905	37983	42204	46186	50028	50729	48522	49743	50285	53640
Мурманская область	31183	33152	35092	40160	45253	49013	53154	54709	54231	53831	58309

Таблица 2.2 – Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в сопоставимых ценах 2022 г. (2013 – 2022 гг.)

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	47705	45725	44695	43266	43618	43756	45195	43971	45116	44937
СЗФО	47972	46453	46223	46170	46816	47523	48483	47954	49943	50158
Вологодская область	35413	36275	37140	37669	35914	36022	36818	36527	35866	35415
Ленинградская область	36306	35345	36929	39010	39508	40139	40305	39766	40846	38952
Калининградская область	39085	38091	38444	36942	37053	36800	37825	36622	36172	34181
Новгородская область	37604	37750	37436	35102	34919	33100	33007	31549	32558	33715
Псковская область	33535	33013	31584	30763	31739	31041	32421	32016	32889	33081
Республика Карелия	40940	38486	38539	37490	38176	38837	39995	39839	39533	44544
Архангельская область	47240	46388	45675	43759	44340	44774	45744	45022	44514	48325
Республика Коми	53458	49595	46280	44878	44656	44918	45215	43910	43574	46610
Мурманская область	60368	57954	55604	53527	54573	55338	56914	57593	58999	62390

Источник: данные ЕМИСС по среднедушевым доходам. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>

Рост доходов населения происходил на фоне примерно одинакового во всех регионах темпа роста инфляции. В динамике с 2002 по 2022 гг. он увеличился только в Калининградской области на 3 п.п.

Во всех остальных регионах уровень инфляции снизился на 1-7 п.п. В Вологодской области за указанный период уровень инфляции незначительно уменьшился с 13,10 до 12,58% (табл. 2.3, табл. 2.4).

Во всей стране с 2002 по 2022 год инфляция снизилась с 15,06 до 11,94% [61]. Уже в 2003 году она составила 11,99%, и с этого времени в Вологодской области данный показатель выше, чем в среднем по России. Следовательно, в данном регионе инфляция в большей мере оказала влияние на уровень доходов населения, чем в соседних регионах.

Таблица 2.3 – Уровень инфляции, % (2002 – 2012 гг.)

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	15,06	11,99	11,73	10,92	9,00	11,87	13,28	8,80	8,78	6,10	6,57
СЗФО	14,61	13,19	12,32	11,24	9,49	12,64	14,06	8,52	9,19	5,79	6,10
Вологодская область	13,10	13,05	11,75	11,26	9,20	12,65	14,29	7,24	9,15	5,73	6,01
Ленинградская область	14,84	12,97	14,89	11,99	9,88	12,81	14,93	10,07	11,05	6,36	6,53
Калининградская область	9,82	17,53	11,66	11,11	7,88	11,22	15,24	8,01	7,98	5,72	5,64
Новгородская область	15,15	14,41	13,09	10,31	10,32	11,70	14,02	8,27	9,28	4,88	6,69
Псковская область	12,63	12,70	11,62	10,54	8,12	12,47	12,95	8,28	8,61	5,62	7,32
Республика Карелия	15,29	12,92	11,14	10,03	9,12	13,14	12,70	9,97	9,89	5,28	6,11
Архангельская область	16,05	12,66	12,50	9,72	8,98	12,85	14,08	8,58	9,37	5,37	5,91
Республика Коми	13,95	17,95	11,04	10,82	9,97	12,27	13,76	8,61	8,11	6,32	5,95
Мурманская область	22,40	13,89	10,78	10,96	8,76	12,46	14,05	10,62	8,62	6,01	5,56

Таблица 2.4 – Уровень инфляции, % (2013 – 2022 гг.)

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	6,47	11,35	12,91	5,39	2,51	4,26	3,04	4,91	8,39	11,94
СЗФО	6,62	12,54	13,07	5,14	3,06	4,13	2,95	4,84	8,53	11,90
Вологодская область	7,21	12,01	12,01	4,95	2,20	3,90	2,93	5,28	9,31	12,58
Ленинградская область	5,97	11,53	13,29	5,72	2,70	3,98	2,86	4,06	7,96	10,83
Калининградская область	6,97	15,60	11,74	4,69	2,81	4,82	2,76	5,14	9,49	12,92
Новгородская область	6,71	11,00	12,55	5,21	2,40	4,92	2,54	5,57	7,42	11,12
Псковская область	7,24	12,00	14,22	5,09	2,44	4,86	2,34	4,91	8,06	12,04

Продолжение таблицы 2.4

Республика Карелия	6,45	10,90	12,25	4,34	2,79	4,30	2,78	6,06	9,36	11,76
Архангельская область	6,66	12,96	13,03	4,74	1,57	3,80	3,25	4,62	9,27	12,01
Республика Коми	6,59	10,93	13,18	4,79	2,35	5,10	3,04	6,63	7,45	11,39
Мурманская область	6,52	10,29	13,37	5,61	3,11	4,43	3,48	4,09	7,17	15,27

Рассчитано по: данные ЕМИСС об индексах потребительских цен на товары и услуги
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>

Рассмотрим подробнее влияние инфляции на среднедушевые доходы населения в Вологодской области. В кризисный 2014 год инфляция достигла 12,01%. В дальнейшем этот показатель упал до 4,95% в 2016 году и держалась достаточно стабильной до 2020 года (рис. 2.1).

После кризиса 2020 года инфляция вновь резко выросла с 5,28 до 12,58% к 2022 году. В отличие от кризиса 2014 года, сам 2020 год не нанёс доходам населения региона такой существенный ущерб – инфляция выросла с лагом в 1 год. Таким образом, в кризисные и послекризисные годы инфляция обесценивает среднедушевые доходы населения.

Впервые за исследуемый период доходы населения упали после 2008 года и далее существенно не росли. С 2008 по 2022 год среднедушевые доходы населения выросли всего на 3341 рубль.

С 2008 года инфляция очень сильно зависит от изменения курса рубля по отношению к доллару и евро, удорожания тарифа естественных монополий, изменений мировой рыночной конъюнктуры и роста цен на нефть [4].

Рисунок 2.1 – Среднедушевые денежные доходы населения Вологодской области, руб. и уровень инфляции (%)

Источник: данные ЕМИСС по среднедушевым доходам. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>

Ещё одна важная проблема, напрямую касающаяся уровня жизни – это неравенство в доходах населения. Коэффициент Джини является наиболее подходящим статистическим показателем, отображающим уровень социального расслоения, в том числе и по признаку доходов населения.

Индекс концентрации доходов в Вологодской области с 2002 по 2022 фактически не изменился и составил 0,338. Однако, внутри периода заметен рост показателя до 2007 г., затем снижение до 2012 г. и очередной посткризисный рост, сменившийся снижением после 2016 г. Стоит отметить, что в значительной части регионов после кризисного 2008 года и во всех регионах без исключения после 2014 года данный показатель снижался. Следовательно, в СЗФО кризисы во многом поспособствовали сокращению разрыва в доходах между богатыми и бедными группами населения (табл. 2.5, табл. 2.6).

Снижение показателей дифференциации доходов является важным маркером при определении задач в политике борьбы с высоким уровнем бедности. Распределение доходов в обществе зависит от множества факторов,

но коэффициент Джини наиболее ёмко описывает степень различия в доходах населения [14].

Таблица 2.5 – Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов, 2002 – 2012)

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	0,397	0,403	0,409	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42
СЗФО	0,353	0,357	0,362	0,366	0,375	0,384	0,387	0,385	0,386	0,383	0,391
Вологодская область	0,338	0,363	0,368	0,364	0,379	0,386	0,382	0,37	0,373	0,369	0,377
Ленинградская область	0,307	0,315	0,338	0,352	0,361	0,379	0,379	0,373	0,38	0,38	0,387
Калининградская область	0,333	0,329	0,332	0,343	0,36	0,383	0,375	0,378	0,379	0,377	0,392
Новгородская область	0,358	0,36	0,358	0,363	0,378	0,377	0,396	0,402	0,403	0,402	0,406
Псковская область	0,346	0,344	0,346	0,345	0,353	0,366	0,377	0,374	0,375	0,37	0,378
Республика Карелия	0,343	0,343	0,348	0,349	0,365	0,361	0,363	0,363	0,361	0,358	0,371
Архангельская область	0,35	0,356	0,362	0,369	0,369	0,375	0,383	0,387	0,384	0,381	0,387
Республика Коми	0,425	0,427	0,43	0,429	0,43	0,435	0,431	0,424	0,423	0,42	0,424
Мурманская область	0,377	0,374	0,376	0,377	0,383	0,394	0,397	0,398	0,394	0,39	0,397

Таблица 2.6 – Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов, 2013 – 2022)

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396
СЗФО	0,384	0,376	0,365	0,364	0,361	0,360	0,357	0,352	0,356	0,338
Вологодская область	0,365	0,365	0,361	0,366	0,35	0,354	0,356	0,357	0,359	0,338
Ленинградская область	0,386	0,383	0,375	0,379	0,371	0,366	0,358	0,355	0,358	0,345
Калининградская область	0,382	0,384	0,369	0,364	0,357	0,358	0,358	0,353	0,353	0,323
Новгородская область	0,393	0,389	0,378	0,371	0,36	0,349	0,343	0,334	0,344	0,34
Псковская область	0,371	0,36	0,342	0,342	0,35	0,351	0,352	0,352	0,356	0,344
Республика Карелия	0,369	0,355	0,339	0,336	0,338	0,341	0,341	0,342	0,343	0,322
Архангельская область	0,375	0,371	0,362	0,369	0,379	0,382	0,38	0,366	0,37	0,355
Республика Коми	0,419	0,4	0,396	0,388	0,383	0,383	0,379	0,374	0,375	0,353
Мурманская область	0,392	0,38	0,365	0,365	0,361	0,356	0,342	0,337	0,342	0,323

Источник: данные ЕМИСС о коэффициенте Джини. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

Таким образом, Вологодская область является регионом, который мало отличается по показателям среднедушевых доходов населения от других регионов Северо-Западного федерального округа. В области средний уровень доходов относительно других регионов СЗФО, но показатели,

свидетельствующие о сокращении экономического неравенства в обществе, одни из самых высоких.

За весь исследуемый период доходы в регионах растут, как и в целом по России и СЗФО. Однако, если в 2002 году среднедушевые денежные доходы населения Вологодской области были всего на 3251 рубль ниже, чем в среднем по федеральному округу и на 1984 рубля ниже, чем в среднем по РФ, то в 2022 году разрыв между областью и округом увеличился до 14743 рублей, а между областью и РФ до 9522 рублей.

2.2. Уровень жизни в субъективных оценках населения

Субъективные показатели играют важную роль в характеристике уровня жизни. Существует мало таких обширных экономических категорий, сущность которых можно столь достоверно описать с помощью данных социологических опросов. Ниже приведён анализ данных мониторинга, который проводится в ВолНЦ РАН. Особое внимание уделено кризисным годам, которые влияют и на доходы, и на психологическое самочувствие населения.

В целом, с 2002 по 2022 год среднемесячный фактический доход на одного члена семьи вырос на 9038 рублей. Наиболее бурный рост доходов пришёлся на период с 2002 по 2008 гг. и с 2009 по 2013 гг. Тогда среднемесячный доход увеличился на 7034 рублей и 4285 рублей. Во время кризиса, возникшего после введения санкций против России, рост доходов населения остановился. С 2013 по 2022 гг. среднемесячные фактические доходы снизились на 1152 рубля (рис. 2.2).

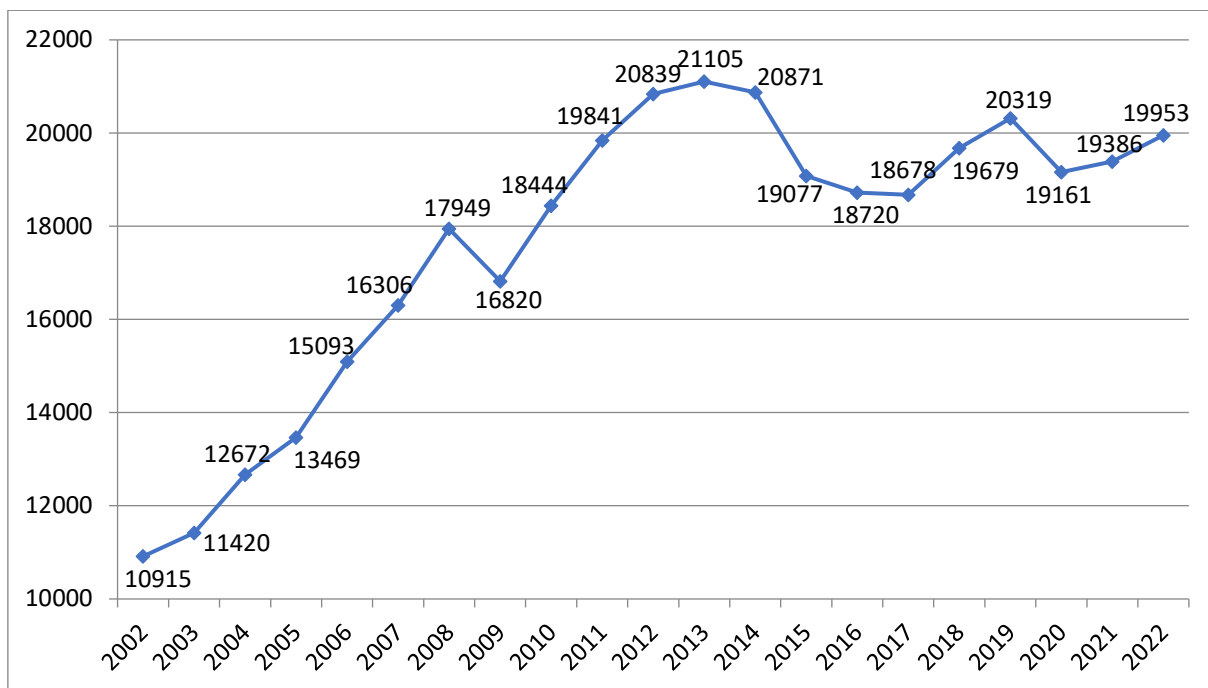

Рисунок 2.2 – Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи (руб. в сопоставимых ценах 2022 г.)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Среднемесячный доход на одного члена семьи, необходимый для нормальной жизни (далее для удобства будет называться желаемый среднемесячный доход), вырос на 17584 рубля с 2002 по 2022 гг. В кризисный период с 2013 по 2017 год запросы россиян активно падали с 67735 рублей до 56455 рублей. Значительный рост желаемых доходов россиян приходится на годы выхода из кризисных ситуаций: рост на 17330 рублей с 2009 по 2013 гг., на 3533 рубля с 2017 по 2018 (рис. 2.3).

Таким образом, среднемесячный желаемый доход вырос с 2002 по 2022 гг. в 1,5 раз, а среднемесячный фактический – в 1,8 раз. Соотношение фактического дохода и дохода, необходимого для нормальной жизни в 2008 году составило 3,4 раз, а в 2022 – 2,7 раз. Несмотря на значительное сокращение, остаётся пропасть между нынешним заработком жителей области и тем материальным достатком, к которому они стремятся.

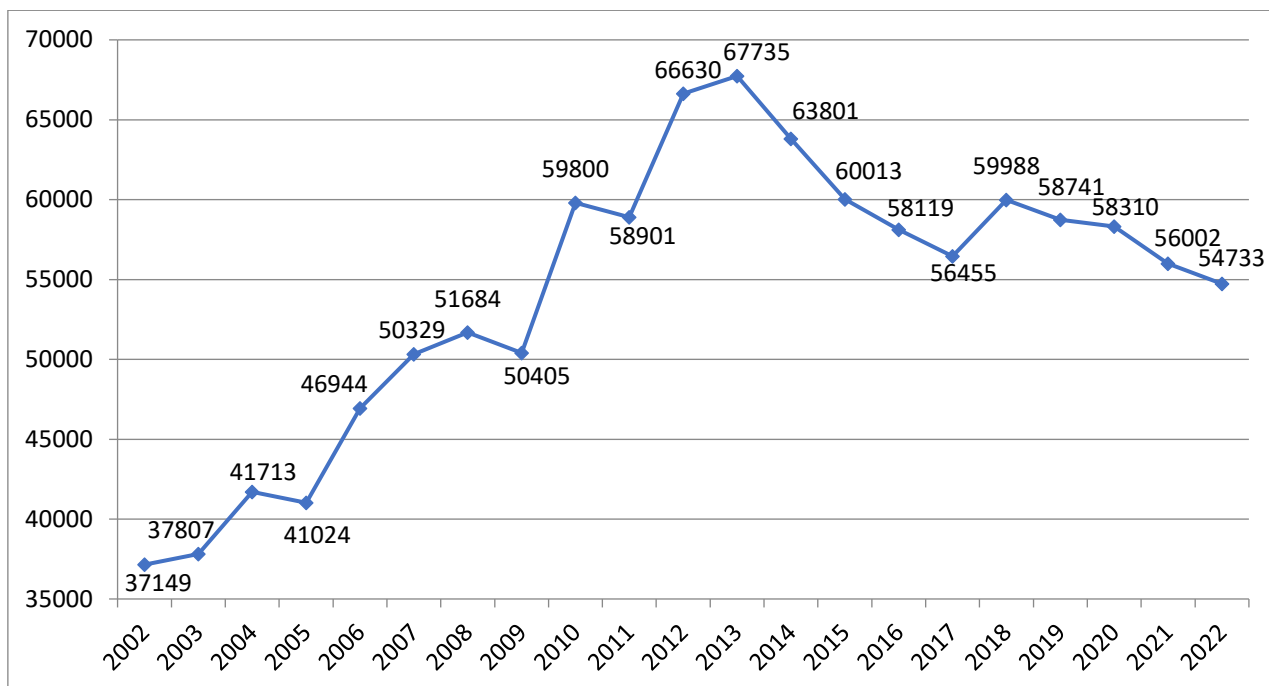

Рисунок 2.3 – Среднемесячный доход на одного члена семьи, необходимый для нормальной жизни (руб. в сопоставимых ценах 2022 г.)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Вопрос «Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?» задаётся с 2005 года. С 2005 по 2022 год доля тех, кто оценивает материальное положение своей семьи как хорошее, практически не изменилась. На 3 п.п. увеличилась доля тех, кто оценивает его как среднее. В то же время удельный вес тех, кто оценил материальное положение своей семьи как плохое, снизился на 5 п.п. (рис. 2.4).

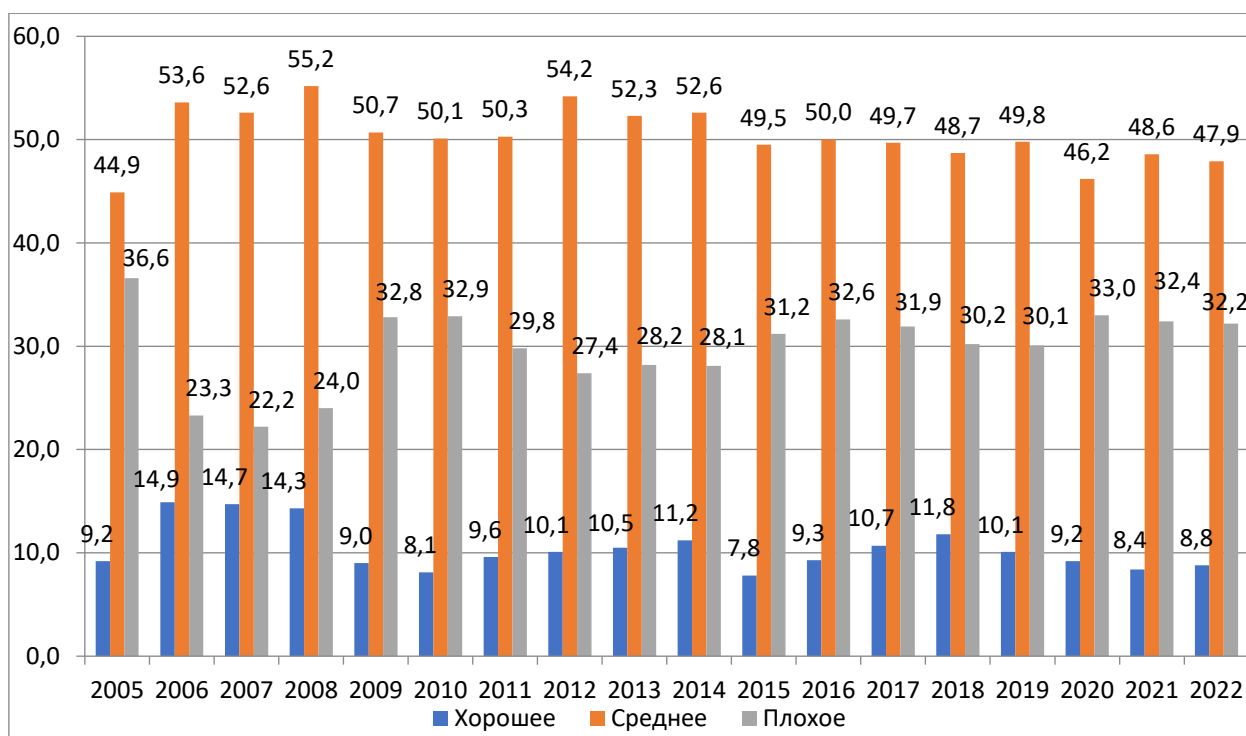

Рисунок 2.4 – Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНИЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

В период с 2002 по июнь 2022 года удельный вес опрошенных, которые считают, что рост цен будет опережать рост их доходов, увеличился на 14 п.п. Коэффициент инфляции, составивший в 2008 году 13.28%, на протяжении всего периода колебался от 3 до 13% и в 2021 году составил 10.97% [61]. Особенно сильно инфляция затронула фактические доходы россиян в годы введения санкций. В 2014 коэффициент инфляции был 11.36%, в 2015 – 12.91% (рис. 2.5).

Мы видим, как относительно позитивно к росту своих доходов относились респонденты до 2008 года. В 2007 году 7,6% от всех опрошенных заявили, что их доходы будут расти быстрее инфляции, в дальнейшем этот показатель будет оставаться в пределах 2-4%. 25,7% в 2007 году заявили, что их доходы будут расти примерно так же, как цены. Но к 2009 их доля резко сократилась на 8 п.п. А удельный вес данной группы респондентов в 2015 году сократился на 5 п.п. по сравнению с кризисным 2014.

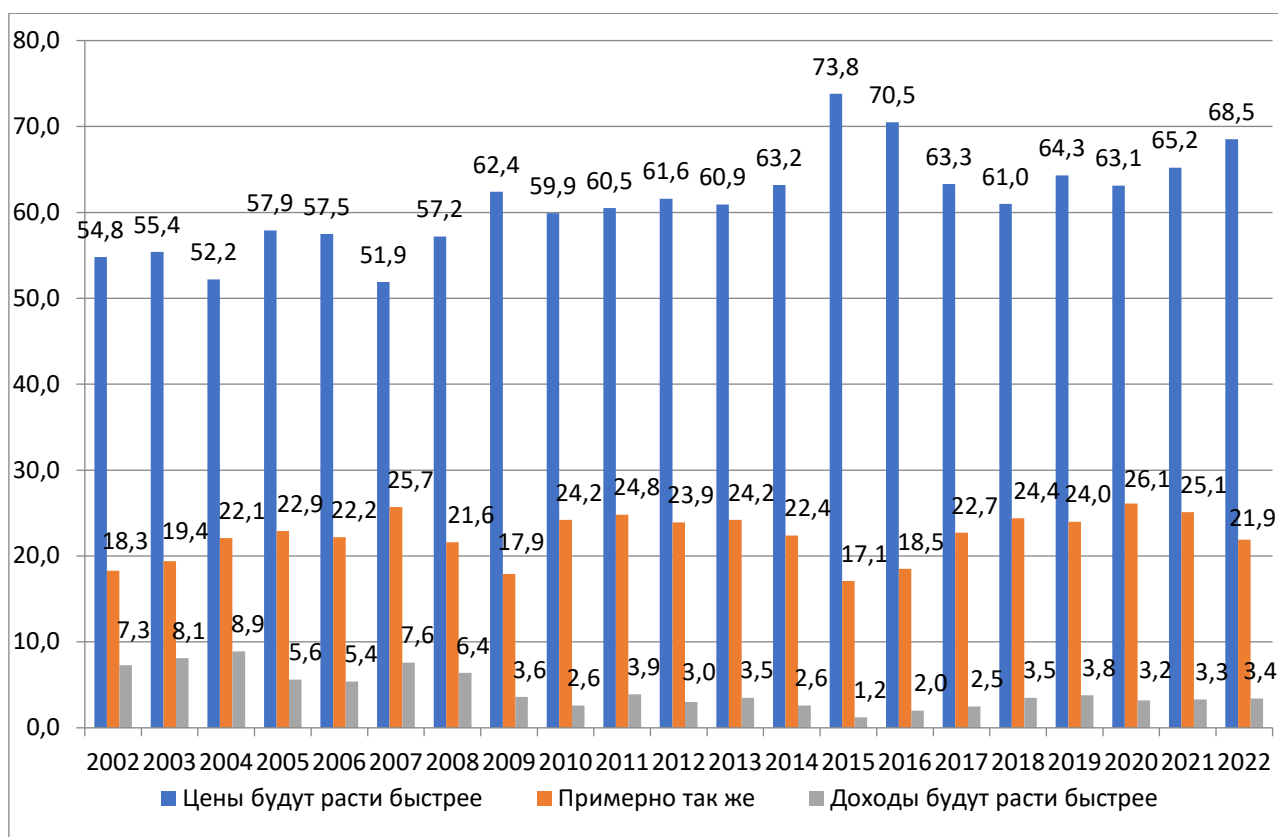

Рисунок 2.5 – Как вы предполагаете, в течение ближайшего года Ваши доходы (доходы Вашей семьи) будут расти быстрее, чем цены, примерно теми же темпами, что и цены, или медленнее, чем цены?

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНИЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

С 2002 по 2022 г. доход, который респонденты считают «необходимым для нормальной жизни», вырос с 37149 до 54733 рублей и среднемесячный фактический доход вырос с 10915 до 19953 рублей. Несмотря на то, что соотношение желаемого и фактического дохода сократилось в 1,3 раз с 2002 по 2022 гг., со столько же раз увеличился разрыв между желаемыми и фактическими доходами (рис. 2.6).

Таким образом, по всем показателям виден значительный разрыв в желаемых и фактических доходах жителей области. Кроме того, растут пессимистические прогнозы по поводу роста цен, опережающего рост доходов. Всё большее количество респондентов склоняется оценивать материальное положение своей семьи как плохое.

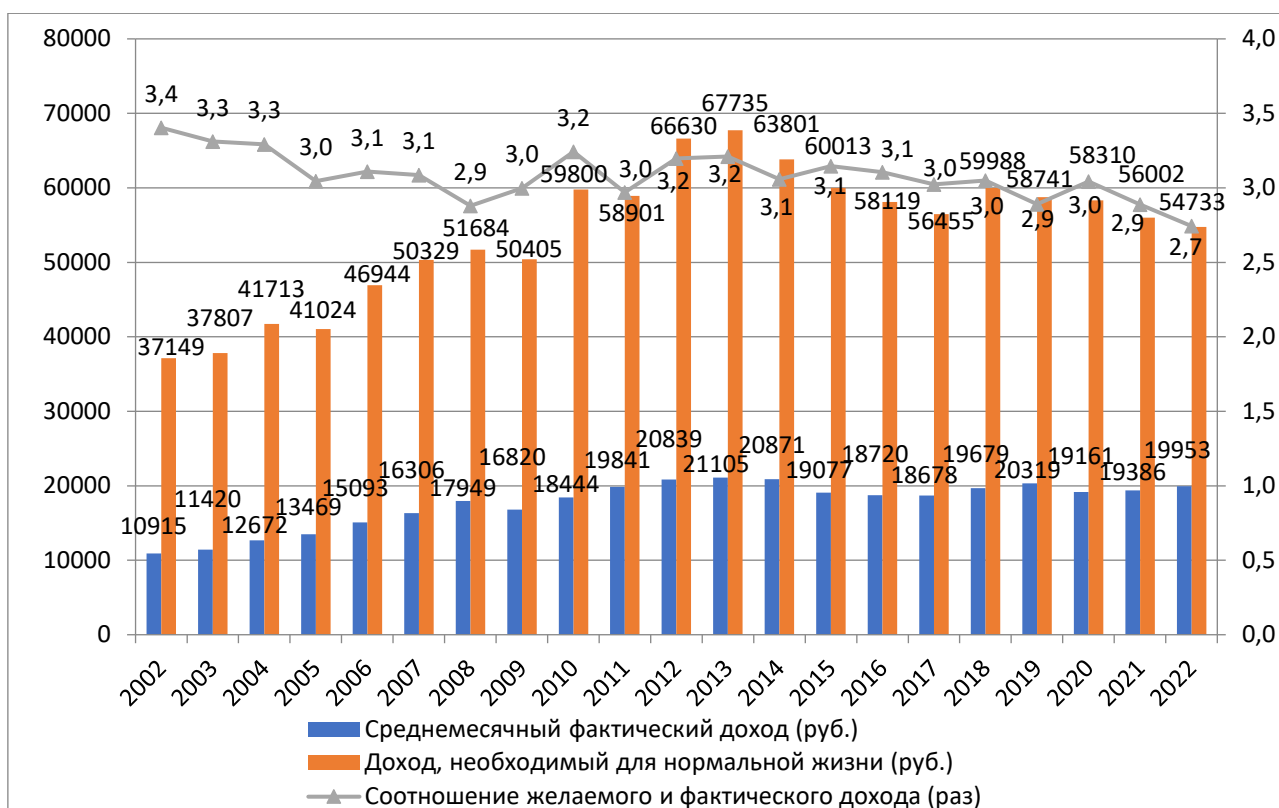

Рисунок 2.6 – «Необходимый для нормальной жизни» и фактический среднемесячный доход на одного члена семьи, руб в сопоставимых ценах 2022 г.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНИЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Далее проанализированы данные социологических опросов населения о количестве потребляемых товаров и получаемых услуг, самооценке своего текущего материального положения за период с 2002 по 2022 г.

С 2002 по 2022 год наблюдается значительный рост численности тех, кто оценивает своё материальное положение хуже, чем год назад (на 7 п.п.) и снижение удельного веса тех, кто оценивает его лучше, чем в прошлом году (на 6 п.п.) (рис. 2.7).

Самые резкие изменения в росте доли тех, кто оценивает своё материальное положение хуже, чем год назад, зафиксированы в 2009 году (на 24 п.п. по сравнению с 2008 годом) и в 2015 году (на 9 п.п. по сравнению с 2014 годом).

Доля тех, кто оценивает своё материальное положение неизменным, за весь исследуемый период практически не изменилась. Самые низкие

показатели были так же в 2009 году (на 14 п.п. ниже, чем в 2008 году) и в 2015 (на 11 п.п. ниже, чем в 2014 году).

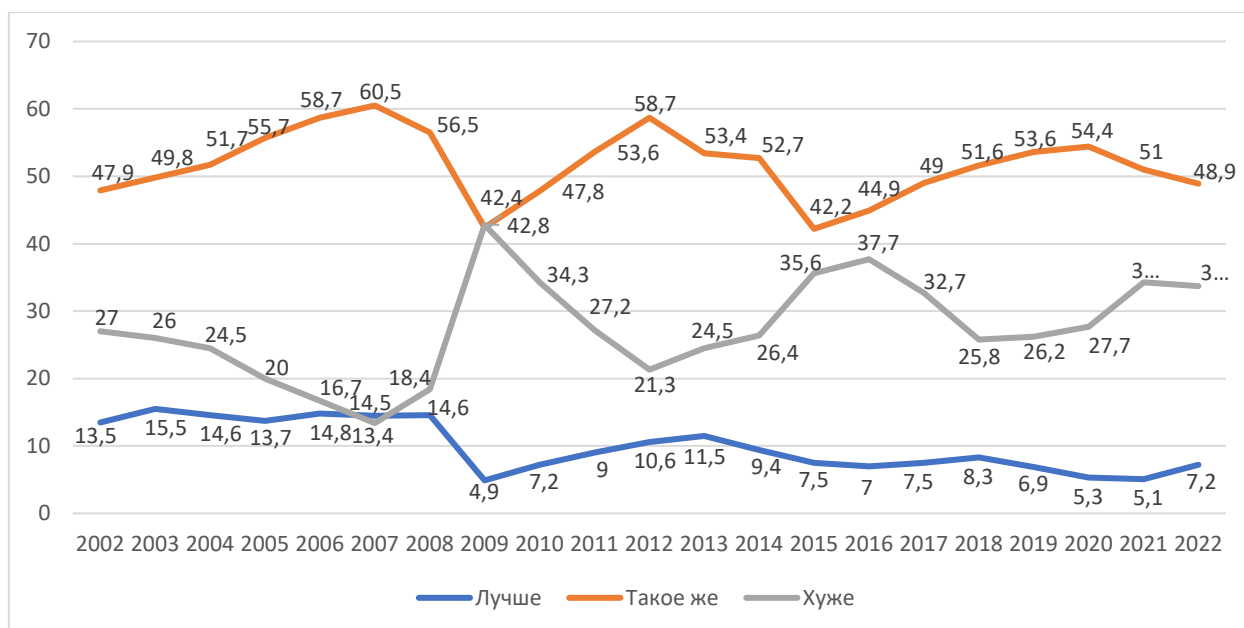

Рисунок 2.7 – Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад? (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

За тот же период удельный вес тех, кто считает, что их материальное положение улучшится, снизился с 12,8 до 6,8%. Доля тех, кто считает, что их материальное положение ухудшится, возросло с 19,5 до 27,7 п.п. (рис. 2.8).

Самые серьёзные изменения также наблюдаются в 2009 и в 2015 гг. Доля тех, кто ожидает ухудшения своего материального благосостояния, в 2009 году увеличилась на 10 п.п. по сравнению с 2008, а в 2015 году увеличилась на 8 п.п. по сравнению с 2014.

Динамика оценок своего настоящего и ожидаемого материального положения во многом совпадают. Население склонно прогнозировать самые худшие сценарии своего благосостояния в те же периоды, когда в настоящий момент испытывает материальные трудности.

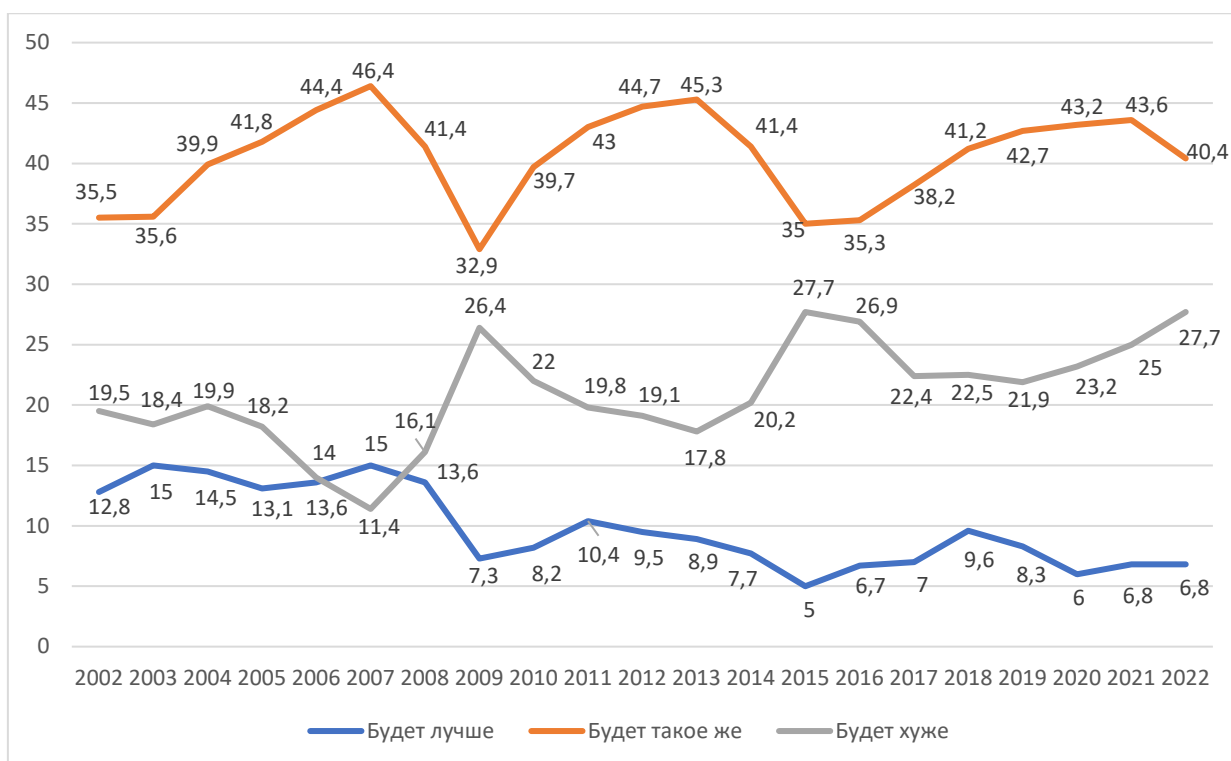

Рисунок 2.8 – Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже или примерно таким же, как сейчас? (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНИЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Индекс потребительских настроений отображает нацеленность потребителей на приобретение дорогостоящих товаров и услуг, что напрямую связано с их уверенностью в экономической ситуации в стране [10]. С 2007 по 2020 год наблюдается спад этого показателя во всех социально-демографических группах населения области. Самые значимые спады приходились на послекризисные 2009 и 2015 гг., а также в кризисный 2020 год. Стоит обратить внимание на то, что индекс потребительских настроений падал и внутри 2020 года – после начала пандемии.

В 2020 году по сравнению с 2007 на 24 п.п. снизился индекс потребительских настроений у мужчин, в то время как у женщин он снизился на 21 п.п. (Приложение Б).

Среди возрастных групп самый серьёзный спад показателя наблюдается у респондентов до 30 лет (на 34 п.п.). Если в 2007 молодёжь была больше всех нацелена на дорогостоящие покупки, то к декабрю 2020 года, наоборот, меньше остальных возрастных групп.

Люди с неполным высшим и высшим образованием хоть и являются той социальной группой, которая стабильно имеет самый высокий индекс потребительских настроений, но в данной группе наблюдается самый серьезный спад показателя (на 28 п.п.).

Та же самая ситуация в группе 20% наиболее обеспеченной части населения – за 13 лет индекс потребительских настроений внутри данной группы упал на 30 п.п.

Что касается периода до 2008 года, то во всех группах населения ИПН постепенно рос.

Не менее важными показателями выступают данные соц. опросов, характеризующие психологическое настроение. Первым среди таких показателей охарактеризуем самоидентификацию.

Доля тех, кто относит себя к бедным с 2002 по 2022 г. упала на 5 п.п. Вырос на 4 п.п. удельный вес тех, кто считает свой достаток средним. Доля тех, кто относит себя к крайним группам нищих и богатых практически не изменилась.

Начиная с 2006 года, самой многочисленной группой являются люди, относящие свой достаток к среднему. В 2008 году их численность составила максимум и достигла 50,4%. Однако, уже в следующем году их доля сократилась на 7 п.п.

К 2014 году сравнялось количество респондентов, характеризующих себя бедными и людьми со средним достатком. Далее, показатели вновь стали постепенно возвращаться к докризисным отметкам, но в 2020 году опять стали приближаться к единой точке. К 2022 году разрыв между двумя крупнейшими группами составил 8 п.п. как в докризисном 2013 году.

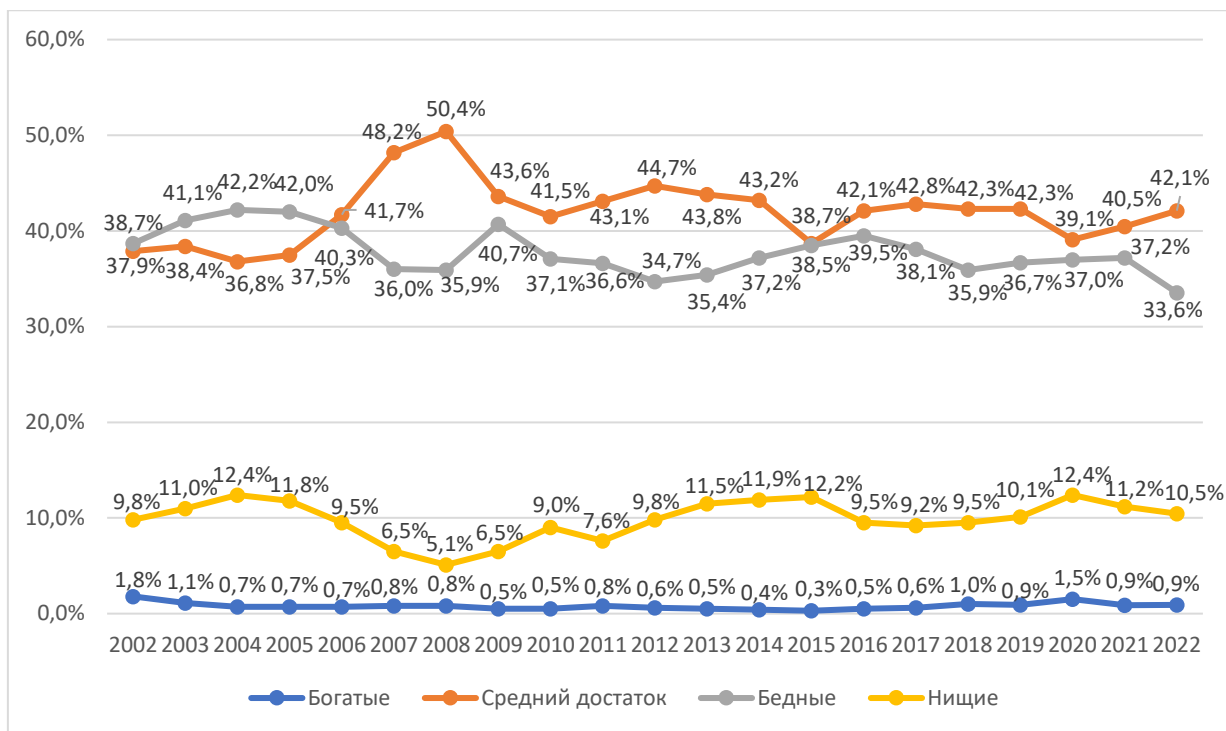

Рисунок 2.9 – Самоидентификация (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Что касается настроения, то с 2002 по 2022 г. на 17 п.п. увеличилась доля тех, кто оценивает его как прекрасное, нормальное. На 14 п.п. уменьшилась доля тех, кто испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску.

С 2008 по 2009 г. и с 2019 по 2020 г. резко уменьшается удельный вес положительных оценок настроения (на 14 п.п. и на 9 п.п.) и увеличивается удельный вес негативных оценок настроения (на 11 п.п. и на 5 п.п.). Если сравнивать эту тенденцию с данными о самоидентификации материального положения, то примерно в те же годы сократился удельный вес респондентов, которые относят себя к среднему достатку – с 2008 по 2009 на 9 п.п., с 2019 по 2020 на 3,2 п.п.

Исключение составляет 2014 год, после которого изменение настроения населения в худшую сторону было крайне незначительным. В то же время, доля людей среднего достатка снизилась на 4,5 п.п.

Рисунок 2.10 – Настроение (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Запас терпения имеет схожую динамику с вышеописанными показателями психологического состояния населения. На 10 п.п. увеличилась доля респондентов, которые ответили, что жить можно или жизнь можно терпеть, несмотря на трудности и на 4 п.п. уменьшилась доля тех, кто ответил, что терпеть их бедственное положение больше нельзя.

Также, как и в ситуации с настроением, 2014 год не поспособствовал значительному росту показателей снижения запаса терпения. Однако, после 2008 по 2009 год доля респондентов, которые ответили, что жить скорее не так плохо, снизилась на 6,3 п.п. С 2020 по 2021 год удельный вес таких респондентов вырос на 3,4 п.п.

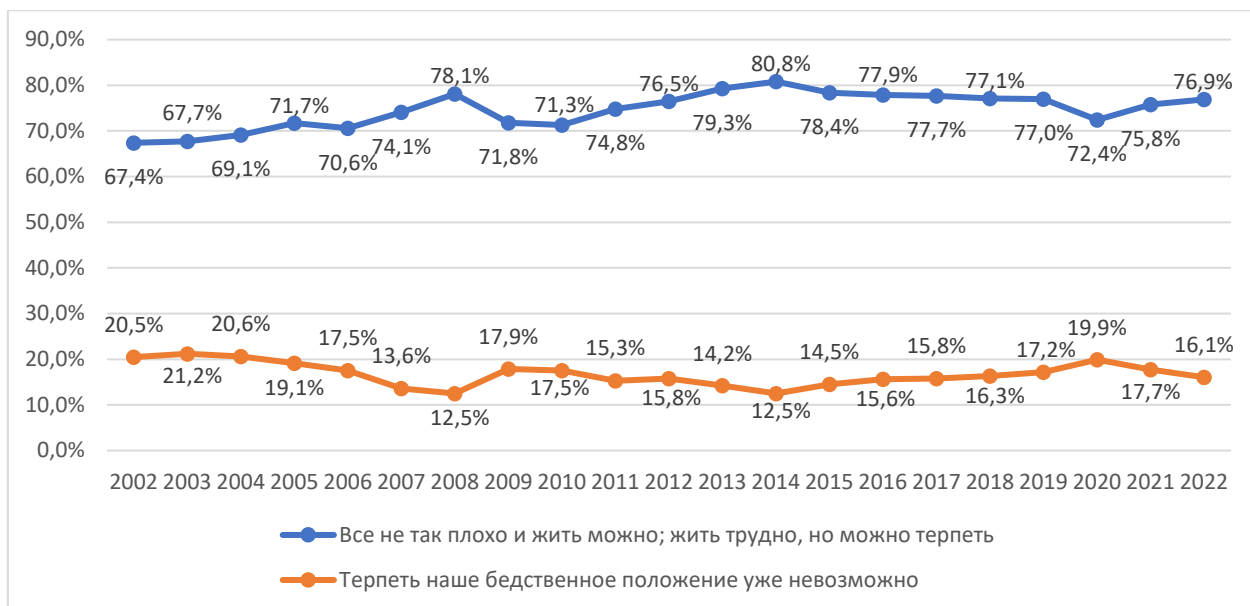

Рисунок 2.11 – Запас терпения (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН (среднегодовые данные, n=1500)

Подводя итоги, следует отметить, что по большинству исследуемых в данной работе проблем наблюдаются негативные тенденции, причём самые значительные спады приходится на кризисные периоды. С ростом доходов растут и запросы населения, меняются представления людей о том, как должна выглядеть достойная и полноценная жизнь. С другой стороны, рост денежных доходов не всегда соответствует фактическому, так как в кризисные периоды наиболее сильно проявила себя инфляция.

Особенно чётко вырисовывается дихотомия на сопоставлении следующих показателей:

-фактического дохода и желаемого дохода – в 2002 году средний фактический доход составлял 10915 рублей, а желаемый – 37149 рублей. В 2022 году те же показатели составляли 19953 рубля и 54733 рубля, соответственно;

-настоящего и ожидаемого материального положения – в 2020 году удельный вес тех, кто ответил, что их материальное положение хуже, чем в прошлом году, составил 28 п.п., а тех, кто ожидает, что их материальное положение будет только хуже, составил 23 п.п. При том, что этот показатель стабильно ухудшается, в 2009 и 2015 гг. он достигал наивысших точек. В 2009

доля тех, кто отмечает ухудшение своего материального состояния, составила 43 п.п., а тех, кто ожидает ухудшения – 26 п.п. В 2015 году эти показатели составили 36 и 28 п.п., соответственно;

Если сравнивать кризисные годы между собой, то различий не так много, и тенденции выявляются схожие: падение в соотношении желаемого и фактического доходов, рост инфляции, ухудшение оценок респондентами своего материального благосостояния. Разница между кризисами состоит в конкретике: каких именно секторов экономики в первую очередь коснулся кризис.

Очевидно, что единого способа предотвратить негативное влияние экономических кризисов на уровень жизни не существует. Кризис оказывает разное влияние на страны в зависимости от их научно-технического потенциала, эффективно проводимой экономической политики, социальной обстановки. Политика по выходу из кризисных периодов должна быть направлена на создание менее ресурсоёмких и более экологичных производств [54].

2.3 Факторы, влияющие на уровень жизни

Существует множество факторов, влияющих на уровень жизни. Среди них можно выделить экономические, политические, научно-технические, социальные и культурные (рис. 2.11).

К экономическим факторам, влияющим на уровень жизни, относят непосредственно те, которые выражены в показателях уровня жизни. Такие показатели как доходы и расходы, обеспеченность жильём и имуществом, показатели дифференциации доходов могут являться факторами повышения уровня жизни [17].

К политическим факторам уровня жизни как правило относят действия правительства, направленные на его повышение. Правительство в свою очередь мотивировано политическими результатами. Некоторые

исследователи считают данный вид факторов ключевым, так как именно государственный политический аппарат является главным субъектом, осуществляющим социально-экономические преобразования [32].

Научно-технические факторы уровня жизни связаны в первую очередь с научно-техническим прогрессом, который охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности. Социальная направленность НТП выражается в первую очередь в его влиянии на условия труда, учёбы и жизни в целом [22].

Социальные факторы состоят из инициатив правительства, деятельности НКО. От экономических и политических мер социальные отличает тот факт, что в ходе их реализации субъект номинально не преследует цель извлечь для себя выгоду в виде прибыли или репутации. Несмотря на это, социальные меры могут быть связаны со всеми перечисленными. Так, например, минимальная заработная плата является в чистом виде социальной гарантией. В свою очередь, формирование достойной заработной платы является социально-экономической задачей [16].

Культурные факторы уровня жизни связаны с развитием творчества и искусства в регионе. Для улучшения социально-экономического положения региона требуется создать его благоприятный имидж. Для этой цели существует региональный маркетинг как система стратегий, транслирующих конкурентные преимущества региона в его внешнюю и внутреннюю среды [11].

Рисунок 2.12 – Факторы уровня жизни

Источник: составлено автором

Кроме того, факторы могут быть предвиденными и непредвиденными. К последним относится, например, пандемия COVID-19, которая очень сильно повлияла на показатели уровня жизни населения.

В большей степени уровень жизни зависит от доходов населения и уровня цен. В свою очередь на эти факторы влияют такие негативные переменные как инфляция, безработица, экономические и политические кризисы. Есть также факторы, которые стимулируют рост доходов – большие масштабы и эффективность производства, сферы услуг, высокий уровень образования и научно-технического развития, благоприятная политическая и экономическая обстановка [51].

Факторы уровня жизни могут возникать на уровне региона. Например, к ним относятся такие, как дифференциация регионов по социально-экономическому развитию, неравномерность территориального развития, конкурентные преимущества региона.

В Вологодской области можно выделить следующие примеры региональных факторов уровня жизни:

- 80% области покрыто лесом, что стимулирует развитие лесопромышленного комплекса;
- Вологодский район является одним из самых безопасных регионов в России [26];
- В вологодской сельскохозяйственной промышленности произошла техническая и технологическая модернизация животноводческих объектов [1];
- Жители Вологодской области обладают невысокой готовностью к миграции и устойчиво идентифицируют себя с данным регионом [9];
- Малая часть жителей Вологодской области удовлетворена своей заработной платой (за 2018 год четверть опрошенных) [25];
- Население региона проявляет достаточно низкую физическую и медицинскую активность [24].

В целом, влияющие на уровень жизни факторы являются постоянно присутствующим условием, которое нужно учитывать при планировании и

реализации мер, направленных на повышение уровня жизни. Более того, на факторы можно оказывать влияние, формируя благоприятную среду, в которой будет легче осуществлять меры по повышению уровня доходов населения и предоставление доступа к прочим материальным и нематериальным благам.

Таким образом, статистические данные и соц. опросы показали весьма исчерпывающую картину и в заключении можно сказать следующее. Доходы, уверенность в экономической обстановке и надежда на материальную обеспеченность в 2008, 2014 и 2020 годах падают, в то время как запросы населения не перестают расти. Данное явление циклично и закономерно, но требует особого внимания со стороны государства. В свою очередь задача потребителя – соотносить свои потребности со своими возможностями, выбирая самый оптимальный путь для сбережения своих доходов и увеличения своего уровня жизни.

К сожалению, человек во многом остаётся пассивной фигурой в вопросах факторов развития своего уровня жизни, когда речь идёт о социальной справедливости, экологической обстановке, отсутствии на рынке определённых товаров ввиду их дефицита. Но субъективная норма уровня жизни может соответствовать условиями развивающегося общества, которое лишено роскоши стран первого мира, если блага человека в нужной ему мере удовлетворены [68].

ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

3.1 Нормативно-правовые аспекты уровня жизни

Характеризуя правовую сферу, начнём с Основного закона Российской Федерации. В Конституции РФ отражены основные положения, касающиеся регулирования государством уровня жизни. В первую очередь речь идёт о 7 статье, первая часть которой гласит, что Россия является социальным государством и её политика «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Во второй части статьи говорится об охране здоровья и труда граждан, установлении МРОТ, обеспечении господдержки семьи и других гарантиях социальной защиты.

Существует целый перечень указов Президента РФ, касающийся социальной политики государства, которая влияет на уровень жизни:

- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В данном указе одним из приоритетов является снижение уровня бедности по сравнению с 2017 годом в два раза. Кроме того, ставится конкретная цель ежегодно улучшать жилищные условия не менее 5 млн. семей и не менее чем до 120 млн. м² в год увеличивать объём жилищного строительства [42].

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Документ предполагает разработку национальных проектов по ряду направлений: демография, здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство

и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт [41].

- Указ Президента Российской Федерации № 398 от 8 августа 2016 г. «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг». Утверждаются приоритетные направления деятельности в сфере оказания социально значимых услуг с целью их дальнейшего стимулирования [50].

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Ключевой целью указа было увеличение реальной заработной платы в 1,4 - 1,5 раз к 2018 году. Была разработана Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, в рамках которой гражданам, отсрочившим назначение пенсии ввиду продолжения профессиональной деятельности, даются гарантии сохранения пенсионных накоплений [39].

- Указ Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 12 «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки семьям, имеющим детей». Определяет право обращения за назначением выплаты в случае рождения третьего ребёнка или последующих детей до 1 января 2023 года [43].

- Указ Президента РФ № 685 от 6 мая 2008 г. «О некоторых мерах социальной поддержки инвалидов». Предусматривает единовременную выплату в размере 100 тыс. рублей или предоставление легкового автомобиля лицам, которые признаны инвалидами и являются ветеранами Великой Отечественной войны или узниками концлагерей, или лицам, ставшими инвалидами вследствие воздействия радиации [44].

- Указ Президента РФ № 404 от 26 марта 2008 г. «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Определяет учредителя фонда в лице Министерства Труда, формирование имущества фонда за счёт средств федерального бюджета и прочих источников, а также порядок назначения председателя и членов правления [47].

- Указ Президента РФ № 887 от 1 сентября 2005 г. «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы». Устанавливает ежемесячные выплаты в размере 1 тыс. рублей гражданам, признанными инвалидами вследствие военной травмы [37].

- Указ Президента РФ № 363 от 30 марта 2005 г. «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Установлены ежемесячные выплаты лицам, которые являются ветеранами Великой Отечественной войны или лицам, в той или иной степени пострадавшим от последствий войны [38].

Большинство вышеперечисленных указов содержат в себе точечные меры социальной поддержки, направленные на конкретные категории населения. Выполнение таких указов легче контролировать ввиду их конкретности и относительно малых средств, выделенных на реализацию из бюджета.

Другие же как, например, указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» нацелен, наоборот, на создание множества проектов с различными целями и путями их реализации. С точки зрения краткосрочного социального эффекта, наиболее полезными являются более точечные инициативы.

Далее перечислим федеральные законы, которые регулируют уровень жизни:

- Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и приостановлении действия её отдельных положений» от 19 декабря 2022 г. № 522-ФЗ. В нём говорится о том, что с начала 2023 года МРОТ увеличивается до 16242 рублей в месяц, тогда как год назад он составил 13890 рублей в месяц. Кроме того, приостанавливается действие норм об исчислении минимального размера оплаты труда на 2023-2024 гг., исходя из медианной зарплаты [34].

- Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. В редакции от 19 декабря 2022 года указано, что с 1 января 2023 г. установлен МРОТ в размере 16242 рубля. Также в документе описан порядок установления минимального размера оплаты труда [40].

- Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ. В документе описаны основные категории, связанные с прожиточным минимумом, и определяется его предназначение. В статье 4 устанавливается величина прожиточного минимума и определяется порядок её установления [46].

- Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 3 декабря 2012 года № 227-ФЗ. Предполагалось, что не реже раза в 5 лет определяется минимальный набор продуктов для основных социально-демографических групп населения. Однако, документ утратил силу в 2020 году, так что на момент 2022 года состав потребительской корзины остался неизменным [45].

- Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ. В документе даны основные понятия, связанные с социальными услугами, расписаны права, обязанности и полномочия основных субъектов социального обслуживания, а также указаны виды социальных услуг [48].

- Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. Устанавливаются нормы оказания социальной помощи категориям граждан, которые в ней нуждаются. Описаны полномочия государства в области социальной политики. В законе представлен набор услуг, оказываемый уязвимым группам населения [35].

- Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ. Даны понятия, используемые в целях исполнения закона. Назначены виды пенсий, в числе которых пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца и

другие. Описаны различные условия назначения пенсий и установлены их размеры [36].

- Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ. Дано определение занятости. Указано, каких граждан следует считать занятыми, а каких – безработными. Описаны полномочия федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления в области занятости. Государством гарантируется охрана труда и содействие в трудоустройстве [33].

Следует сказать о принятом Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан"». В нём говорится о конкретных мерах соц. поддержки, таких как внедрение доплат к пенсиям, расширение материнского капитала. Среди приоритетов программы обозначены снижение бедности модернизация и развитие сектора социальных услуг, обеспечение устойчивого роста численности населения РФ [49].

В заключении следует отметить, несмотря на существование множества документов, направленных на повышение уровня жизни, они не всегда их реализуются в полной мере. Кроме того, нормативные акты требуют тщательного пересмотра и регулярных доработок, так как в условиях меняющейся экономической и политической ситуации меняются и сами условия реализации положений нормативно-правовых актов.

3.2 Система мероприятий по повышению уровня жизни

Достижение высоких стандартов уровня жизни населения в условиях изменчивости и нестабильности социально-экономической среды предполагает необходимость осуществления государственной политики в этом направлении и её совершенствование на национальном и региональном уровне. В отношении уровня жизни в России действует ряд федеральных и

региональных законов, программ, проектов. Реализуются нацпроекты, которые прямо или косвенно затрагивают проблему повышения уровня жизни.

Однако, в основе социальных программ, направленных на улучшение условий жизни человека, почти всегда лежат такие прямые методы как денежные выплаты или предоставление конкретных материальных благ нуждающимся. По сути, прожиточный минимум является основой для установлений минимальных гарантий со стороны государства [6].

Если взять за базу последний год исследуемого нами периода, то, начиная с 2010 года, мы заметим стагнацию прожиточного минимума. С 2012 то же самое можно сказать и о доходах, которые остаются в диапазоне 35413 - 37669 рублей. С тех пор, разрыв между прожиточным минимумом и среднемесячными доходами перестал увеличиваться (рис. 3.1).

Вернёмся к данным самоидентификации населения региона. По данным мониторинга ВолНЦ РАН, количество нищих с 2010 года остаётся в диапазоне 7,6 - 12,4%. Ещё в 2008 году их доля составляла 5,1 п.п. Это значительная часть населения, чтобы иметь её ввиду при общем анализе тенденции роста дифференциации доходов.

Показательнее ситуация с людьми со средним достатком, удельный вес которых в 2008 году составил 50,4 п.п. В последующий период их количество находится в диапазоне 38,7 - 44,7% от всех опрошенных.

Бедные люди составляют 33,6 - 39,5% в период с 2010 по 2022 г. Учитывая, что данная группа населения составляла 35,9 - 42,2% в 2002-2008 гг., когда активно увеличивался разрыв между среднемесячным фактическим доходом и прожиточным минимумом.

Поскольку люди со средним достатком и бедные являются самыми многочисленными, то их надо учитывать в первую очередь. Количество людей среднего достатка уменьшилось, после 2008 года, а количество бедных и нищих выросло. Далее эти цифры стабилизировались и оставались в диапазоне не более 6% в каждой социальной группе. Эти данные прямо соотносятся с

разрывом прожиточного минимума и фактического дохода, а также с их дальнейшей стагнацией.

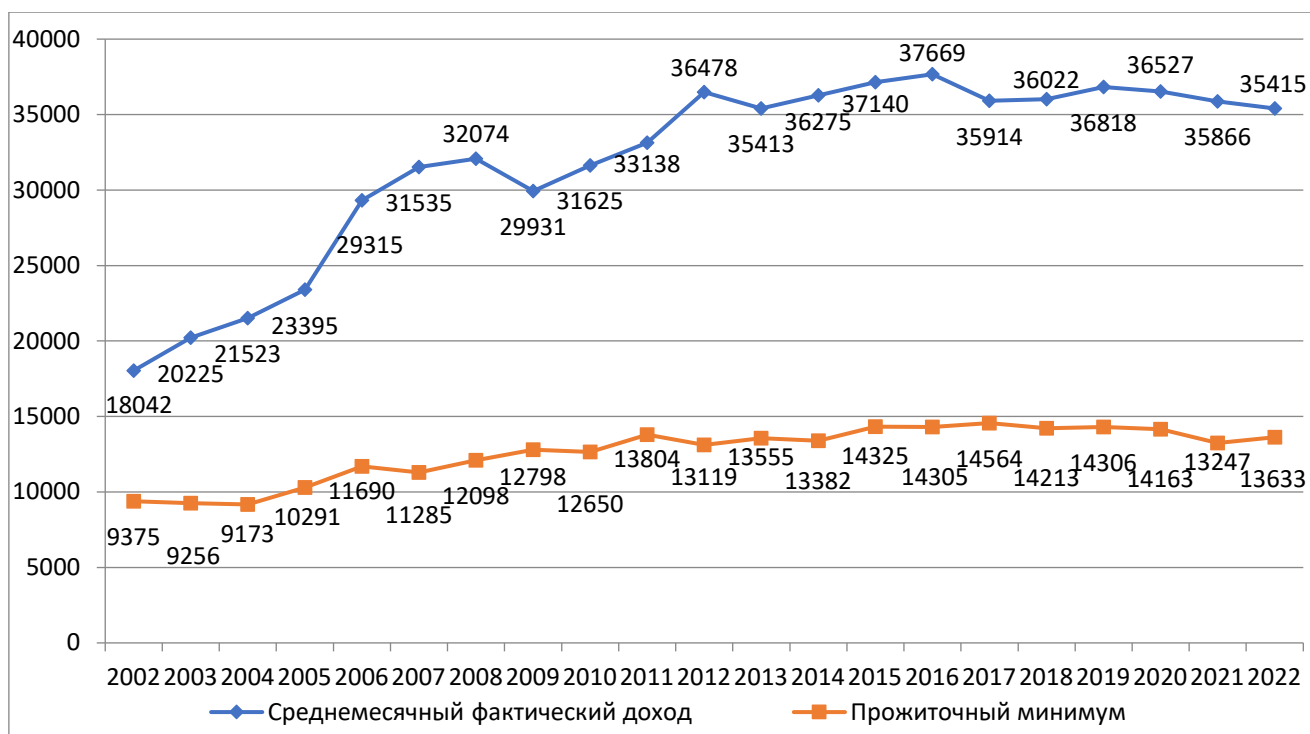

Рисунок 3.1 – Среднемесячный фактический доход и прожиточный минимум (в ценах 2022 года)

Рассчитано по: данные ЕМИСС по среднемудушевым доходам. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>

Далее рассмотрим, какие показатели могут дать представление об уровне неравенства в обществе. Разрыв между среднемесячными доходами населения и прожиточным минимумом вырос почти в полтора раза. С одной стороны, это может говорить о том, что большая часть населения превышает черту прожиточного минимума.

С другой стороны, наибольшее снижение разрыва между прожиточным минимумом и доходами населения произошло после кризисного 2008 год, когда большая часть населения потеряла в доходах. В 2008 году также началось снижение коэффициента Джини, который в 2022 году вернулся к показателю 2002 года. Это говорит о том, что данные о снижении разрыва между богатыми и бедными и данные коррелируют с данными об общем уровне снижении доходов. В условиях глобального кризиса это может означать снижение среднемесячного фактического дохода в первую очередь за счёт самых богатых групп населения.

Если брать во внимание выводы из анализа предыдущего графика, возникает вопрос: почему при росте числа людей в категории бедных и нищих социальная дифференциация постепенно вернулась к относительно низким показателям 2002 года?

Во-первых, в исчислении среднемесячного фактического дохода огромную долю занимает небольшая часть богатых людей, которая при сокращении доходов становится значительно ближе к людям среднего достатка.

Во-вторых, размер дохода не всегда прямо соотносится с идентификацией себя нищим или богатым.

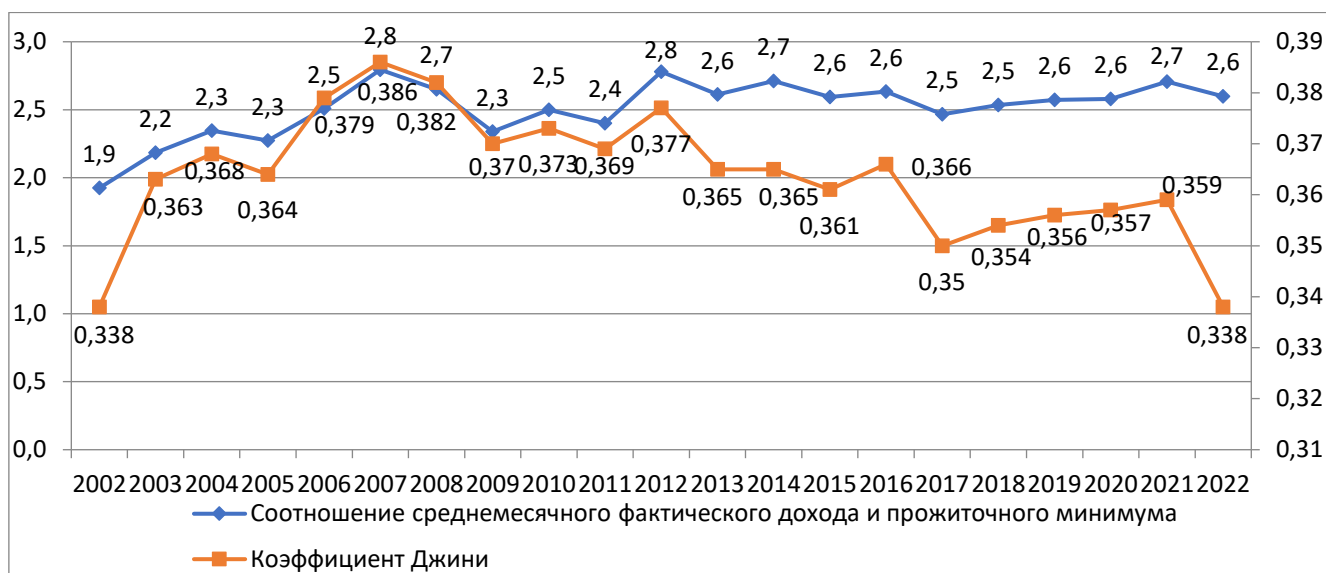

Рисунок 3.2 – Соотношение среднемесячного дохода и прожиточного минимума (в ценах 2022 года) и коэффициент Джини

Рассчитано по: по данные ЕМИСС по среднемудушевым доходам. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>

Данные ЕМИСС о коэффициенте Джини. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

Преодоление бедности является одной из важнейших задач государства. В своём послании к Федеральному Собранию президент РФ В.В. Путин объявил, что с 1 января на 18,5% поднимется МРОТ и составит 19242 рубля [55].

В России стабильно повышается минимальный размер оплаты труда. Исключение составляют послекризисные 2009 и 2015 гг., когда по факту МРОТ падает. В остальные годы минимальная заработная плата повышается

параллельно со среднемесячным фактическим доходом. По сути, установление является необходимым инструментом, благодаря которому воспроизводится рабочая сила [63].

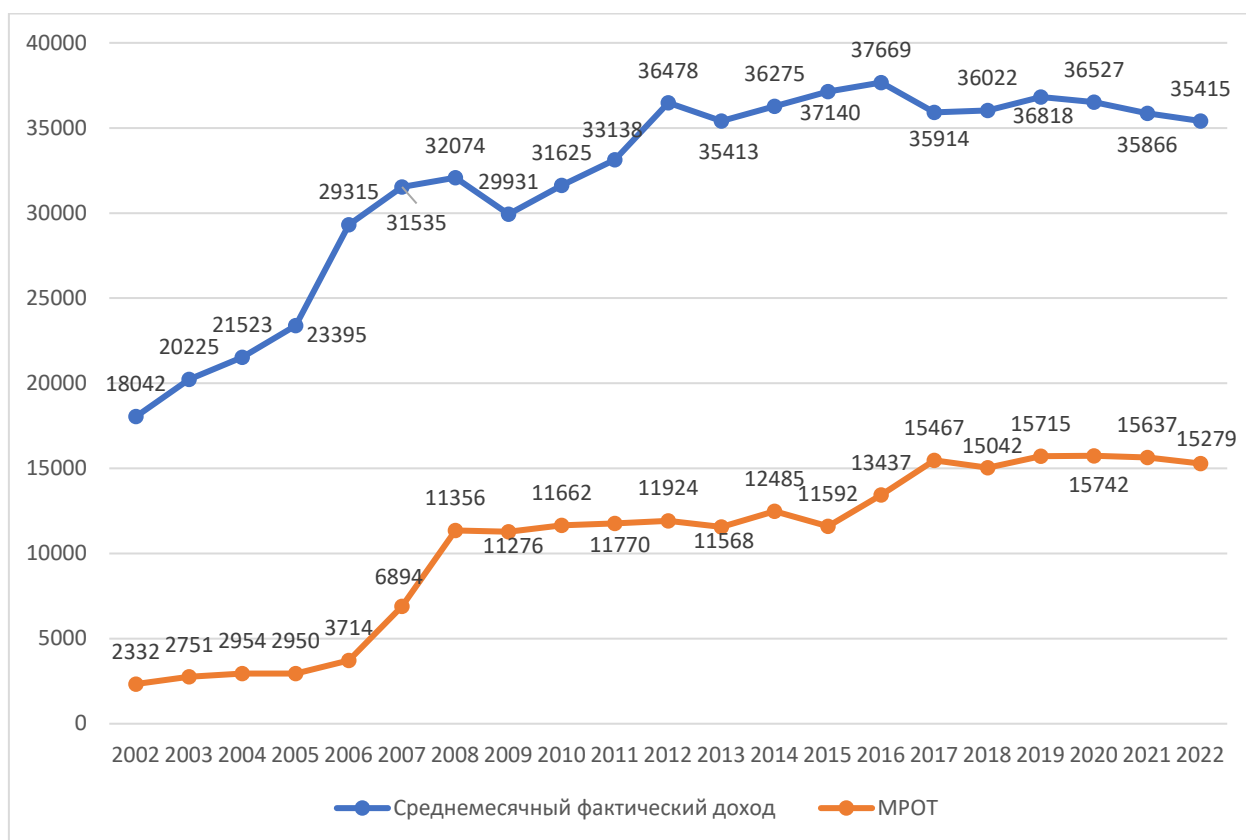

Рисунок 3.3 – Среднемесячный фактический доход и МРОТ (в ценах 2022 года)
 Рассчитано по: Минимальный размер оплаты труда URL:
<https://base.garant.ru/10180093/>

Что касается прожиточного минимума, то он гарантируется не за счёт социальной благотворительности, а на основе политики государства в сфере занятости, то есть установления МРОТ, обеспечения максимального уровня занятости.

Для планомерного роста доходов населения и для предотвращения инфляционных рисков необходимо, чтобы минимальный размер оплаты труда устанавливался в соответствии с той социальной конъюнктурой, которая сформировалась на текущий момент.

В нашем случае повышение МРОТ будет также служить инструментом перехода граждан из категории «бедные» и «нищие» в категорию «среднего достатка».

Для преодоления роста большой разницы в доходах между различными слоями населения следует предпринять меры, направленные на развитие социальной инфраструктуры.

В социальную инфраструктуру входят три компонента:

1. Бытовая сфера – питание, ЖКХ, торговля.
2. Сохранение и развитие человеческого капитала – образование, здравоохранение, спорт.
3. Коммуникации – транспорт, Интернет и телефонная связь [27].

Существует три уровня, на которых государство осуществляет свою социальную политику: макро-, мезо- и микроуровень (рис. 3.4).

Решения на макроуровне находятся в компетенции федеральных органов власти и к региональным вопросам имеют малое отношение. На данном уровне принимаются долгосрочные цели по предотвращению негативных процессов вроде депопуляции.

На мезоуровне возникают те отношения, которые позволяют повлиять на уровень жизни в регионе напрямую. Принимаются задачи на среднесрочную перспективу, в перечень которых входит сокращение дифференциации доходов населения, модернизация образования и здравоохранения, увеличение стимулирования фондов ЖКХ.

Основным приоритетом государственной политики на микроуровне является рынок труда. На данном уровне решаются вопросы предоставления компенсаций и льгот, роста трудовой занятости населения и страховой защиты.

Рисунок 3.4 – Уровни приоритетов социальной политики государства

Составлено по: Охотский, Е.В. Социальное государство и социальная политика России: ориентация на результат / Е.В. Охотский, В.А. Богучарская // Труд и социальные отношения. – 2012. – Т. 95. – № 5. – С. 30-44.

Таким образом, конкретные меры, в которых отображается забота государства об уровне жизни населения, выглядят следующим образом. Во-первых – это стабильное увеличение МРОТ и прожиточного минимума до того уровня, когда их разрыв со среднемесячными доходами большей части населения будет минимальным. Во-вторых, социальная инфраструктура должна находиться под контролем государства, которое несёт ответственность за её модернизацию и развитие. В-третьих, степень ответственности за те или иные инициативы, направленные на повышение уровня жизни, определяется уровнем, на котором государство осуществляет социальную политику. Следовательно, необходимо чётко распределить функции между различными структурами власти.

В заключении главы необходимо отметить, что приоритеты социальной политики, которые обозначены в нормативно-правовых актах, непротиворечиво соотносятся с предложенными в данной работе мерами по повышению уровня жизни. Россия ориентируется на социал-демократическую

модель социального государства. Она предполагает главным условием гражданской свободы сближение доходов и жизненных возможностей людей.

Ещё одной важной чертой социального государства такого типа является тот факт, что его экономика и политика существует для людей, а не наоборот. Проведение социальной политика является прямым обязательством государства перед народом.

В данной главе была раскрыта сущность социальных мер, которые обеспечивают рост уровня жизни населения и не противоречат букве закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе, в первую очередь, обоснована целесообразность применения субъективных показателей в сочетании со статистическими данными при анализе уровня жизни населения. В ходе написания магистерской диссертации были достигнуты следующие результаты:

В первой главе были рассмотрены различные подходы к уровню жизни и было предложено своё определение данной категории. «Уровень жизни» понимается как субъективно-объективная характеристика. В ходе его измерения в первую очередь учитываются доходы населения, которые на разных уровнях определяют удовлетворение человеческих потребностей. Рассмотрена история становления и трансформации понятия уровня жизни и его соотношение с другими экономическими категориями.

Определено место субъективных показателей в оценке уровня жизни. Дан набор показателей, при анализе которых можно получить исчерпывающую информацию об уровне жизни населения.

Раскрыт метод опроса, позволяющий осуществлять сбор количественной и качественной информации. Описаны этапы сбора информации. В дальнейшем, данные соц. опросов были сопоставлены со статическими.

Те показатели, которые обозначены в работе определяющими уровень жизни, проанализированы. На основе данного анализа сделаны выводы о Вологодской области как регионе, который имеет сходные с другими регионами СЗФО тенденции уровня жизни.

Основные тенденции уровня жизни в Вологодской области и регионах СЗФО рассмотрены в динамике с 2002 по 2022 год. Отмечен медленный рост доходов и ряда других показателей уровня жизни при быстром росте запросов населения на состоятельную жизнь. Выявлены негативные тенденции в исследовании ключевых вопросов, касающихся уровня жизни. Значительную роль в падении показателей имеют экономические кризисы 2008, 2014 и 2020 годов.

С ростом доходов растут и запросы населения, меняются представления людей о том, как должна выглядеть достойная и полноценная жизнь. С другой стороны, фиксируемый рост денежных доходов не всегда соответствует фактическому под влиянием инфляции.

Отмечена большая разница между желаемым и фактическим уровнем доходов населения – в 2002 году она составила 26234 рублей, в 2022 году – 34780 рублей. На 2022 год большой процент людей причисляет себя к бедным (33,6%) и нищим (10,5%).

Очевидно, что единого способа предотвратить негативное влияние экономических кризисов на уровень жизни не существует. Кризис оказывает разное влияние на страны в зависимости от их научно-технического потенциала, эффективно проводимой экономической политики, социальной обстановки. Политика по выходу из кризисных периодов должна быть направлена на создание менее ресурсоёмких и более экологичных производств.

Таким образом, статистические данные и соц. опросы показали весьма исчерпывающую картину, и в заключении можно сказать следующее. Доходы, уверенность в экономической обстановке и надежда на материальную обеспеченность в 2008, 2014 и 2020 годах падают, в то время как запросы населения не перестают расти. Данное явление циклично и закономерно, но требует особого внимания со стороны государства. В свою очередь задача потребителя – соотносить свои потребности со своими возможностями, выбирая самый оптимальный путь для сбережения своих доходов и увеличения своего уровня жизни.

Указаны виды факторов, влияющие на уровень жизни населения. Среди них экономические, научно-технические, социальные, политические и культурные. В Вологодской области среди прочего выделяются природно-географические особенности, трудовые и демографические факторы.

Предложены меры по повышению прожиточного минимума и минимальной заработной платы. Описана их тесная взаимосвязь социальной политикой государства.

Выделены меры, которые государству необходимо предпринять исходя из обозначенных выше тенденций. Среди таких мер – увеличение МРОТ и прожиточного минимума до того уровня минимальной разницы со среднемесячными доходами, контроль государства за развитием социальной инфраструктуры, а также прямая зависимость между инициативами по повышению уровня жизни и уровнем приоритетов социальной политики государства.

Меры, предложенные в третьей главе диссертации направлены на включение ещё большей части населения в категорию людей среднего достатка. Борьба с бедностью является неотъемлемой чертой социал-демократической модели социального государства, на которую ориентируется Россия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анищенко, А.Н. О молочном скотоводстве Вологодской области / А.Н. Анищенко // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – Т. 25. – № 9. – С. 25-30.
2. Антипина, О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94-107.
3. Белехова, Г.В. Уровень жизни в оценках населения / Г.В. Белехова, А.И. Россошанский // Проблемы развития территории. – 2015. – Т. 79. – № 5. – С. 77-96.
4. Блулатникова, В.М. Инфляция в России / В.М. Блулатникова, А.А. Молдаван // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Т. 34. – № 6. – С. 108-111.
5. Бобков, В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 1. – С. 7-20.
6. Бобков, В.Н. Бюджет прожиточного минимума или прожиточный минимум? / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 7. – С. 5-16.
7. Бобков, В.Н. Качество и уровень жизни в новой России (1991–2005 гг.) / В.Н. Бобков. – Москва : ВЦУЖ, 2007. – 719 с.
8. Болдин, С.Ю. Самоидентификация как опыт / С.Ю. Болдин // Проблемы современной науки и образования. – Т. 23 – № 5. – С. 42-44.
9. Будилов, А.П. Миграция и переселенческие установки жителей Вологодской области / А.П. Будилов, О.Н. Калачикова // Проблемы развития территорий. – 2020. – Т. 106. – № 2. – С. 108-119.
10. Воробьева, В.И. Индекс потребительских настроений / В.И. Воробьева // European Science. – 2018. – Т. 39. – № 7. – С. 72-75.
11. Газалиева, Н.И. Региональный маркетинг как фактор повышения уровня жизни населения / Н.И. Газалиева, С.А. Тантанова // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 3. – С. 28-31.
12. Гоффе, Н.В. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах / Н.В. Гоффе, Г.А. Монусова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2020. – 166 с.
13. Гурьев, В.И. Основы социальной статистики / В.И. Гурьев. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 65 с.
14. Дербенева, А.В. Неравенство доходов и коэффициент Джини в России / А.В. Дербенева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №11. – С. 25-27.
15. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
16. Жмачинский, В.И. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни / В.И. Жмачинский, Р.И. Чернева, //

Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 467. – № 8. – С. 1508-1521.

17. Жуковская, И.Ф. Доходы и обеспеченность населения жильём как факторы повышения уровня жизни / И.Ф. Жуковская // Имущественные отношения в РФ. – 2012. – № 9. – С. 15-28.

18. Захаров, Н.Г. Уровень жизни населения региона в кризисные периоды / Н.Г. Захаров // Проблемы развития территорий. – 2022. – Т. 26. – № 6. – С. 134-148.

19. Захаров, Н.Г. Субъективное благополучие населения Вологодской области в условиях пандемии COVID-19 / Н.Г. Захаров, Е.М. Шадрин // Вопросы территориального развития. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 1-15.

20. Ибрагимов, Д.Х. Индекс потребительских настроений / Д.Х. Ибрагимов, М.Д. Красильникова, С.А. Николаенко // Мониторинг. – 1996. – № 6. – С.36-42.

21. Ильин, В.А. Анализируя прошлое, думать о будущем / В.А. Ильин. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 335 с.

22. Колмыкова, О.Н. Научно-технический прогресс как фактор повышения уровня жизни населения / О.Н. Колмыкова, Т.В. Кудрявцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5-6. – С. 127-129.

23. Конституция Российской Федерации с учётом закона РФ о поправке к Конституции РФ. – Москва : Творческое объединение Алькор, 2020. – 80 с.

24. Короленко А.В. Физическое здоровье в субъективных оценках населения Вологодской области: территориальный аспект / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Социальное пространство. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 1-19.

25. Леонидова, Г.В. Социально-трудовая сфера РФ: тенденции и риски формирования качества трудовой жизни / Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 182-198.

26. Лихачёва, Е.С. Инвестиционная привлекательность Вологодской области / Е.С. Лихачёва // Журнал прикладных исследований. – 2018. – № 4. – С. 20-22.

27. Логачёва, Н.М. Развитие социальной инфраструктуры регионов как фактор повышения уровня жизни населения / Н.М. Логачёва // Социум и власть. – 2012. – Т. 37. – № 5. – С. 105-108.

28. Майер, В.Ф. Уровень жизни в СССР / В.Ф. Майер. – Москва : Мысль, 1977. – 263 с.

29. Майер, В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа / В.Ф. Майер. – Москва : Издательство МГУ, 1998. – 270 с.

30. Минимальный размер оплаты труда. – URL: <https://base.garant.ru/10180093/> (дата обращения: 04.03.2023). – Текст : электронный.

31. Минякова, Н.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) / Н.Е. Минякова. – Ульяновск : УЛГТУ, 2012. – 135 с.
32. Морозова, М.А. Методические подходы к оценке уровня и качества жизни населения / М.А. Морозова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-3. – С. 135-138.
33. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» : Федеральный закон от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9223> (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.
34. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и приостановлении действия её отдельных положений : Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 522-ФЗ. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1591650/> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.
35. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.
36. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.
37. О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы : указ Президента РФ № 887 от 1 сентября 2005 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54779/ (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.
38. О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : указ Президента РФ № 363 от 30 марта 2005 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22201> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.
39. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.
40. О минимальном размере оплаты труда : Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst15 (дата обращения 12.02.2023). – Текст : электронный.
41. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2020 г. № 100.

Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

42. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

43. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки семьям, имеющим детей : указ Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 12. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48840> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

44. О некоторых мерах социальной поддержки инвалидов : указ Президента РФ № 685 от 6 мая 2008 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27360/print> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

45. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации : Федеральный закон от 3 декабря 2013 г. № 227-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ad890e68b83c920b aea9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.

46. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.

47. О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации : указ Президента РФ №404 от 26 марта 2008 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27085/print> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

48. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.

49. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296. – URL: <https://base.garant.ru/70644062/> (дата обращения 11.10.2022). – Текст : электронный.

50. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг : указ Президента Российской Федерации № 398 от 8 августа 2016 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202901/942772dce30cfa36b 671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 24.02.2023). – Текст : электронный.

51. Остапенко, Ю.М. Сущность уровня жизни и факторы его определяющие. Экономика труда / Ю.М. Остапенко. – Москва : ИНФРА-М : Государственный университет управления, 2007. – 272 с.
52. Орлова, Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) / Д.Г. Орлова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 28-36.
53. Охотский, Е.В. Социальное государство и социальная политика России: ориентация на результат / Е.В. Охотский, В.А. Богучарская // Труд и социальные отношения. – 2012. – Т. 95. – № 5. – С. 30-44.
54. Порфирьев, Б.Н. Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития / Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №5. – С. 20-26.
55. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 05.03.2023). – Текст: электронный.
56. Римашевская, Н.М. Семья, труд, доходы, потребление / Н.М. Римашевская. – Москва : Наука, 1977. – 210 с.
57. Римашевская, Н.М. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни/ Н.М. Римашевская. – Москва : Наука. – 113 с.
58. Смолева, Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога / Е.О. Смолева, М.В. Морев ; под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.
59. Социальная политика для современной России: цели и измерения : материалы Международной конференции, посвященной памяти А.Ю. Шевякова / отв. ред. В.В. Локосов. – Москва : Экономическое образование, 2012. – № 3. – С. 15-30.
60. Стоимость жизни и ее измерение / под ред. В.М. Рутгайзера, П. Шпилько. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 173 с.
61. Таблица инфляции по месяцам. – URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables> (дата обращения: 04.03.2023). – Текст : электронный.
62. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований : препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
63. Федченко, А.А. Концептуальные основы достойной заработной платы / А.А. Федченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 119-125.
64. Чаянов, А.В. Бюджеты крестьян Старобельского уезда / А.В. Чаянов. – Харьков, 1915. – 316 с.

65. Чинакова, Н.В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии / Н.В. Чинакова // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 101–115.

66. Шабунова, А.А. Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский // Проблемы развития территории. – 2018. – Т. 95. – № 3. – С. 7-19.

67. Шафранов, В.В. Проблемы анализа структуры и динамики рынков товаров длительного пользования / В.В. Шафранов // Практический маркетинг. – 2016. – № 5. – С. 39-44.

68. Easterlin, R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all / R.A. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. – 1995. – P. 35-47.

69. Stutzer, A., Frey, B.S. Recent Development in the Economics of Happiness / A. Stutzer, B.S. Frey // A Selective Overview. IZA DP. – 2012. – No. 7078. – Available at: <https://www.iza.org/publications/dp/7078/recent-developments-in-the-economics-of-happiness-a-selective-overview>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1.1 – Компоненты, используемые при определении категории «уровень жизни», и их измерение

Автор	Материальная обеспеченность, доходы	Социальная обеспеченность	Здравоохранение	Экологическая обстановка	Наличие интегрального индекса
Римашевская Н.М.	Денежные доходы на душу населения	Профессионально образовательный ресурс, интеллектуальный потенциал, социокультурная активность граждан	Частный, возрастной и суммарный коэффициенты абортот, физическое, психическое и социальное здоровье	-	«Качественные характеристики населения»
Бобков В.Н.	ВРП на душу населения, коэффициент Джини	Национальная черта бедности по прожиточному минимуму, уровень относительной и абсолютной бедности	Ожидаемая и средняя продолжительность жизни	-	Индекс развития человеческого потенциала
Майер В.Ф.	Номинальные и реальные доходы	Объём и состав общественных фондов потребления (социальное обеспечение и социальное страхование)	Объём и состав общественных фондов потребления (здравоохранение)	-	-
Минякова Т.Е.	ВВП на душу населения, душевое потребление продуктов питания	Уровень образования, уровень бедности, уровень безработицы	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-	Индекс человеческого развития
Рутгайзер В.М.	Денежные доходы, денежные сбережения	-	-	-	Индекс потребительских цен
Гурьев В.И.	Реальные денежные доходы	Обеспеченность благоустроенным жильём	Степень развития медицинского обслуживания	Состояние природной среды	-
Жеребин В.М., Романов А.Н.	Соотношение доходов и стоимости жизни	-	-	-	Индекс стоимости жизни

Источники: Римашевская В.М. Семья, труд, доходы, потребление – Москва : Наука, 1977. 210 с.

Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 1. – С. 7-20.

Майер В.Ф. Уровень жизни в СССР – Москва : Мысль, 1977. 263 с.

Минякова Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) – Ульяновск : УлГТУ, 2012. 135 с.

Стоимость жизни и ее измерение / под ред. В.М. Рутгайзера, П. Шпилько. – Москва : Финансы и статистика, 1991. 173 с.

Гурьев В.И. Основы социальной статистики – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 176 с.

Жеребин В.М., Романов А.М. Уровень жизни населения – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 592 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 2.4 – Динамика индекса потребительских настроений в различных социально-демографических группах населения (в пунктах)

Категория Населения	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Пол</i>																			
Мужской	93,7	98,8	100,5	103,5	103,8	107,8	102,1	75,9	86,7	90,3	92,2	91,0	76,8	84,9	90,9	91,1	86,5	84,0	81,7
Женский	90,8	93,5	95,8	98,3	101,3	104,4	99,3	75,0	85,8	89,1	91	89,8	77,3	84,3	89,1	90,8	86,6	84,3	82,5
<i>Возраст</i>																			
До 30 лет	104,8	107,7	107,3	107	108,9	115,2	107,4	79,9	92,7	95	97	94,5	82,9	88,0	93,9	97,4	89,6	88,4	89,1
30-55 лет	89,5	94,4	97,6	101,2	103	107,1	100,5	72,7	84	89,1	91,9	91,4	75,2	85,1	90,5	91,6	87,1	85,6	82,6
Старше 55 лет	82,2	84,6	88,8	94,2	95,7	95,7	94,5	71,1	84,3	86	86,3	85,6	76,0	82,0	87,1	87,2	84,6	80,8	78,9
<i>Образование</i>																			
Н/среднее и среднее	87	91,8	91,7	95,7	97,5	100,2	96	74,0	82,8	85,6	84,9	83,4	73,6	79,1	83,3	85,9	84,0	80,4	78,9
Среднее специальное	90	94	97,4	99,4	100,4	105,9	100,7	73,1	84,2	87,9	90,2	88,7	76,9	86,5	92,4	92,9	86,7	83,7	83,8
Н/Высшее и высшее	99,6	102,1	105,1	107,7	109,8	113,1	105,8	79,4	92,1	95,5	98,8	99,2	81,1	88,3	93,5	93,7	89,0	88,8	83,9
<i>Доходные группы</i>																			
20% наименее обеспеченных	75,8	80,3	84,4	92,1	90,8	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	62,5	72,2	71,8	74,3	69,9	75,5	68,4
60% средне-обеспеченных	89,6	94,2	96,8	99,7	101,9	105,5	98,8	72,0	85,3	89	90,3	90,8	77,0	83,8	91,1	90,3	87,4	82,6	83,9
20% наиболее обеспеченных	109,6	113,2	116,5	115	115,9	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	91,0	97,6	104,3	106,4	100,4	98,1	95,9
<i>Территории</i>																			
Вологда	96	99,7	96,9	98,3	104,5	104,2	96,6	71,3	87,8	90,9	93,6	92,3	75,9	81,9	85,8	89,1	85,0	76,8	70,4
Череповец	96,8	95,9	102,4	101,9	105,7	114,9	102,6	72,6	93,8	98,9	100,2	97,7	83,3	84,3	90,1	93,1	87,3	88,1	86,0
Районы	87,6	93,8	96	101	99,9	102,3	101,4	76,0	81,7	84,4	86,2	85,3	74,2	86,2	92,0	90,7	87,1	86,1	86,5
Область	92	95,8	97,9	100,6	102,4	105,9	100,6	74,1	86,3	89,6	91,5	90,3	87,6	77,1	77,7	84,6	89,8	90,9	86,6

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения